

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. СПЕЦИФИКА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ РЕЧИ.....	5
1.1.Основные особенности публицистического текста	5
1.2.Жанровая специфика публицистического стиля	10
Глава 2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИГУР ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ.....	19
Глава 3. ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС ПО ИЗУЧЕНИЮ ФИГУР ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ	33
3.1. Психолингвистический эксперимент	33
3.2.Рабочая программа элективного курса	38
3.3. Задания для элективного курса.....	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	57
ПРИЛОЖЕНИЕ	62

Введение

Публицистический текст принадлежит к числу наиболее популярных предметов исследования в современной лингвистике. Внимание к созданию публицистического текста и интерес к определению коммуникативных и экспрессивных особенностей построения публицистической статьи постоянно возрастают.

В основе явления экспрессивности лежит психологический аспект выражения эмоций и чувств, а также их восприятие.

Актуальность работы обусловлена наличием в лингвистике, начиная со второй половины XX века и по сегодняшний день, интереса к эмоциональной сфере личности, к возможности изучения личностных качеств человека по его речевой деятельности. Данное исследование посвящено изучению фигур экспрессивного синтаксиса в публицистическом тексте.

И в связи с важностью данного исследования, можно сказать, что **объектом** нашей выпускной квалификационной работы (ВКР) являются фигуры экспрессивного синтаксиса.

Предмет исследования – использование фигуры экспрессивного синтаксиса в публицистическом стиле речи.

Цель исследования состоит в создании элективного курса по изучению фигуры экспрессивного синтаксиса в публицистическом тексте.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

- 1) определить объем понятия «публицистический стиль», опираясь на лингвистическую литературу;
- 2) описать соотношение экспрессии и стандарта в публицистическом стиле;
- 3) охарактеризовать стилевые особенности публицистических жанров;

4) определить объем понятия «фигуры экспрессивного синтаксиса», опираясь на лингвистическую литературу;

5) выявить степень считываемости синтаксических средств создания экспрессии в публицистических текстах школьниками с помощью психолингвистического эксперимента;

6) разработать элективный курс по изучению фигур экспрессивного синтаксиса в публицистическом тексте.

В работе использовались следующие **методы исследования**:

1. Эксперимент;
2. Метод сплошной выборки языкового материала;
3. Описательный метод, включающий приемы наблюдения, обобщения, классификации анализируемого материала;
4. Сравнительно-сопоставительный метод;
5. Метод структурно-семантического анализа.

Материалом исследования послужили тексты современных газет и журналов.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в практике преподавания синтаксиса современного русского языка в вузе и школе.

Структура работы: ВКР состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Глава 1. Специфика публицистического стиля речи

1.1. Основные особенности публицистического текста

Общеизвестным фактом является то, что при Петре I стала издаваться первая российская газета «Ведомости». Это была общественно-политическая газета города Санкт-Петербурга, которая выходила в свет ежедневно. Итак, этот параграф мы посвятим изучению публицистического стиля.

Для того, чтобы более точно определить понятие «публицистического стиля речи», мы взяли за основу определение В. Г. Костомарова, «функциональный стиль русского литературного языка, который выполняет такие функции как воздействие и информирование. Сочетание и отношения этих функций становятся ведущими факторами в специфике создания и конструирования текста. Информационный поток перестает быть сухой констатацией списка фактов, явлений, событий и наполняется оценочностью, экспрессивностью, подается с некоторой долей авторского мнения и взгляда на ситуацию. Язык публицистики отражает многоплановость современного русского литературного языка» [Костомаров, 1971, с.63].

Также для определения термина «публицистика» обратимся к «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой: «литература по актуальным общественно политическим вопросам современности, текущей жизни общества». Г. Я. Солганик в учебном пособии «Стилистика текста» дает такое понятие публицистики: «летопись современности, так как она во всей полноте отражает текущую историю, обращена к злободневным проблемам общества - политическим, социальным, бытовым, философским и т.д.» [Солганик, 2000, с. 202]. А в книге «Стилистика современного русского языка и культура речи» Солганика Г. Я. и Дроняевой Т.С. тот же автор дает понятие «стиль массовой коммуникации» как тождественное понятию «публицистика».

Т.А. Зуева в учебном пособии «Стилистика русского языка» публицистический стиль речи характеризует как «одна из функциональных

разновидностей литературного языка, обслуживающая сферу политико-идеологических общественных отношений. Основным семантико-конструктивным принципом публицистического стиля является сочетание экспрессии и стандарта, обусловленное ценностной ориентацией передаваемой информации» [Зуева, 2008, с. 55].

«В публицистических произведениях затрагиваются вопросы весьма широкой тематики - актуальные вопросы современности, представляющие интерес для общества: политические, экономические, моральные, философские, вопросы культуры, воспитания, повседневного быта» [Розенталь, 2001, с. 33].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что публицистический стиль направлен на описание злободневных вопросов всех сфер общества.

«Выделение публицистического стиля в ряду других функциональных стилей русского языка обусловлено существованием политики как формы общественного сознания и соответствующей ей сферой деятельности и общения» [Кожина, 2010, с. 342].

Г. Я. Солганик говорит о том, что публицистическая речь близка к художественной литературе, однако выделяет и различие: «публицистика ориентирована на мысль, факт, документ. Публицист непосредственно анализирует, исследует типы, общие проблемы. Конкретное и индивидуальное имеют для него второстепенное значение» [Солганик, 2000, с. 203]. Выделяя функцию публицистического стиля, Г. Я. Солганик пишет, что первична функция убеждения, она выражается в открытой агитации и пропагандистке.

В своей работе «Практическая стилистика» Д. Э. Розенталь пишет о том, что «в публицистическом стиле реализуется языковая функция воздействия (агитации и пропаганды), с которой совмещается чисто информативная функция (сообщение новостей)» [Розенталь, 2001, с. 33].

В учебнике «Русский язык и культура речи» под редакцией В.И. Максимова авторы обозначают две функции публицистики:

информационно-содержательную и убеждения, эмоционального воздействия. Они отмечают, что подаваемая информация должна быть актуальна, «для этого очень значим временной фактор: информация должна передаваться и становится общеизвестной в кратчайшие сроки». [Русский язык и культура речи, 2000, с. 82]. Чтобы была выполнена функция эмоционального воздействия, автор статьи должен высказать не только свое мнение по данному поводу, которое определяет индивидуальный выбор языковых средств, характер оценки и другие черты речевого поведения, но выразить мнение определенной социальной группы людей, занимающихся общественной деятельностью и выражающих коллективные оценки и пристрастия, например, какой-то партии. Именно функция агитации делает газетно-публицистический стиль особенным, не похожим на другие стили. Функции публицистического стиля тесно и неразрывно связаны между собой. М. Н. Кожина объединяет две функции в одну и говорит о такой функции как воздействующе-информационная, с акцентом на аспекте воздействия. Газета выполняет и популяризаторскую функцию - «сообщения о новых научных открытиях, о новинках техники, проблемах экономики, забытых или переосмысленных фактах истории и т. п.» [Кожина, 2010, с. 344].

Кроме информационной и воздействующей публицистика, конечно же, выполняет и другие функции, присущие языку: коммуникативную, экспрессивную, эстетическую.

В.Г. Костомаров отмечает, что специфической чертой публицистического стиля является соотношение экспрессии и стандарта.

«Стандарты готовы и остается их лишь познать и воспроизвести. Экспрессия же мыслится как нечто маркированное, пусть и в самом широком и неопределенном виде, а не только индивидуально-неповторимое. Для ее создания, во всяком случае необходимо напряженное творчество. Если есть в газетной речи творчество, то именно в поиске, создании,

изобретении экспрессии и приемах ее противопоставления стандарту» [Костомаров, 1971, с. 104].

«Содержание понятия экспрессивности нельзя трактовать упрощенно и прямолинейно. Экспрессия газетной речи может осуществляться в разных формах, конечно, не только готовыми внеконтекстуальными языковыми выразительными средствами. В одних изданиях сохраняются агитационность, лозунговость, свойственные газете еще доперестроечного периода. В других изданиях выразительной, т.е. экспрессивной, оказывается форма сдержанного, спокойного доказательства как воплощение той же воздействующей функции; в третьих, экспрессивность формируется активным использованием средств разговорной речи. Понятно, что в наше время сами средства и характер выразительности оказываются иными, чем несколько десятков лет назад. В том и состоит стилистическое мастерство пишущего, чтобы, исходя из требований конкретной коммуникации, выбрать наилучшие в данном контексте языковые средства воздействия на читателя» [Кожина, 2008, с. 344].

Мы можем наблюдать такое явление как переход экспрессии в стандарт, потому что экспрессема часто повторяется журналистами. В свою очередь стандарт может превратиться в штамп. «Штамп - образное выражение, утратившее выразительность. Условием штампа выступает слепой автоматизм, механический или механистический характер воспроизводства, что нетерпимо в сфере эмоционально-экспрессивной, образной, метафорической» [Костомаров, 1971, с. 203].

Публицистический стиль имеет свои лексические, морфологические и синтаксические признаки.

Лексические признаки:

Речевые клише социального характера: *горячая поддержка, резкая критика*. Публицистическая фразеология: *мирное наступление, пути прогресса, вопрос безопасно*. «Театральная лексика»: *политическое шоу, роль лидера, на политической арене*. Слова с положительной и

отрицательной оценкой: *актив, процветание, саботаж, расизм*. Военная терминология, употребленная образно: *гвардия, передний край, прямая наводка, стратегия*.

Морфологические признаки:

Единственное число имени существительного значения множественного: *Русский человек всегда отличается выносливостью*. Родительный падеж имени существительного: время перемен, упадок цен, пакет предложений. Причастия на -омый: ведомый, влекомый, невесомый. Производные предлоги: *в области, на пути, на базе, во имя, в свете, в интересах, с учетом*.

А. Н. Кожин и его соавторы характеризуют публицистический стиль с точки зрения словообразования: продуктивность иноязычных по происхождению приставок (*а-, анти-, про-, нео-, квази-, ультра-*); суффиксальные образования существительных со значением лица; субстантивированные прилагательные среднего рода с отвлеченным значением, которые особенно часто используются в заглавиях: *«Загадки прошлого», «На манеже - новое»* и т.д.

Синтаксические признаки:

Риторические вопросы: *А ваше какое дело?* Восклицательные предложения: *Не поддайтесь с нами! Победили в страшной войне!* Инверсии: *Слезы на глазах стоят*.

По мнению Г.Я. Солганика, публицистику привлекают конструкции разговорной речи. «Они, как правило, сжаты, емки, лаконичны. Другое важное их качество - массовость, демократичность, доступность».

Публицистика широко использует возможности не только разговорной, но и книжной речи. Для выражения сильных чувств, для убеждения читателя, для полемического заострения темы используется богатый арсенал риторических средств: параллелизм предложений, анафору и эпифору, антитезы и другие стилистические приемы. Характерно частое нарушение порядка слов - инверсия, придающая речи экспрессивный

характер. «Многие слова и фразеологические сочетания газетно-публицистического стиля не просто экспрессивны, но имеют и эмоционально-оценочный характер: мелиоративный или пейоративный» [Кожин, Крылова, Одинцов, 1982, с. 111]. О синтаксисе публицистического стиля говорится и в работе А. К. Панфилова «Стилистика русского языка», автор выделяет следующие «специфические» средства: «различные случаи инверсии, повторы, риторические вопросы и восклицания, риторические обращения, представляющие собой целую характеристику, конструкции с именительным темой, публицистические периоды и многие другие» [Панфилов, 1986, с. 84].

1.2. Жанровая специфика публицистического стиля

Многообразен и жанровый репертуар современной публицистики, не уступающий художественной литературе. Условно можно выделить семь жанров публицистического стиля: статья в газете (журнале), очерк, репортаж, фельетон, интервью, ораторская речь, памфлет.

Статья в словаре С.И. Ожегова трактуется так: «научное или публицистическое сочинение небольшого размера» [Ожегов, <http://ozhegov-online.ru/>]. В статье автор рассматривает отдельные ситуации, как часть более широкого явления. Автор аргументирует и выстраивает свою позицию через систему фактов. По стилистике статья может быть близка к научному стилю. По мнению Д. Э. Розенталя, их сближает: «тематика, точность словоупотребления, нормативность в организации языкового материала, опора на данные современной науки» [Розенталь, 2001, с. 35].

Статья охватывает наиболее большой круг читателей, так как в ней затрагиваются проблемы всего нашего общества. Статья может включать в себя любой интересующий Вас материал.

Выделяют несколько жанров статьи: передовая, пропагандистская, теоретическая, проблемная, научно-популярная. Каждый из этих жанров имеет свою стилистическую специфику. Мы поговорим о передовой и

проблемной статьях, потому что они чаще всего используются журналистами-практиками.

Передовая статья.

Д. П. Вовчок говорит о том, что передовая статья носит директивный характер. “Ее стиль и метод - убеждение, аргументированные доводы, политическая агитация, опирающаяся на оперативную и достоверную информацию” [Жанры советской газеты, 1972, с. 180].

Также передовая статья характеризуется коллективным словом, которое выражает какую-либо проблему (слово сотрудников редакции, слово политической партии и т. д.).

В передовой статье обширный пласт общеупотребительной лексики, но в отдельных статьях она делится на тематические группы, то есть используются слова, связанные с темой данной статьи.

Другой пласт -это общественно-политическая лексика, употребляемая в связи с оценкой фактов и событий политической властью страны.

Для экспрессивности текста авторы статьи вводят и разговорную лексику.

По стилю передовая статья очень похожа на информационную заметку, в них очень много одинаковых стилевых признаков. Например, с точки зрения морфологии наблюдается преобладание имен над глаголами. Особенно высок процент существительных. Прилагательное выступает чаще всего, как компонент атрибутивных словосочетаний, служа для оценки определенных фактов и событий.

Передовая статья, как и информационная заметка, обезличена, то есть полное отсутствие авторского “я”, а отсюда следует то, что совсем не употребляется местоимение первого лица единственного числа. Также мы не встретим местоимение ты и глаголы во втором лице единственного числа, потому что они являются формой прямого обращения к собеседнику, то есть опять же выражением авторского “я”.

Если рассматривать передовую статью с точки зрения синтаксиса, то мы видим осложненные вводными словами, конструкциями и причастными и деепричастными оборотами простые предложения, а также все виды сложных предложений: сложносочиненные, сложноподчиненные, бессоюзные и комбинированные. Из синтаксических фигур в передовой статье мы можем найти структурный параллелизм, анафору, эпифору, градацию, многосоюзие и бессоюзие. Обезличенность текста также создается и на синтаксическом уровне с помощью предложений с устраненным субъектом действия.

“Чередование “стандарт-экспрессия” имеет в передовой статье некоторые особенности. В отличие от всех других газетных жанров, заголовок передовицы далеко не всегда экспрессивен. Часто встречаются заголовки, лишь обозначающие тему статьи, то есть номинативные заголовки. В таких случаях отсутствует стандартно-экспрессивное чередование на уровне “заголовок - текст” [Вовчок, 1979, с. 41].

Ярким средством выражения экспрессии передовой статьи выступают разговорные слова и обороты, инверсии, вопросительные и восклицательные предложения.

Проблемная статья.

По стилистике проблемная статья схожа с передовой, поэтому мы выделим только специфические черты проблемной статьи.

Проблемная статья отражает ход мыслей автора, которые не являются истиной в последней инстанции, наоборот, с ними можно спорить и опровергать. Журналист должен использовать для доказательства своих мыслей веские доводы и убедительные аргументы. “На проблемную статью значительное влияние оказывает научный стиль. Поэтому в качестве самых общих стилевых черт проблемной статьи мы назовем публицистичность и доказательность (как следствие логичности) [Вовчок, 1979, с. 43].

Способы реализации чередования “стандарт - экспрессия” в проблемной статье зависят от типа конкретной статьи.

Экспрессемами передовой статьи являются уже известные нам средства: разговорная лексика и фразеология, авторские неологизмы, тропы, стилистические фигуры.

«Репортаж – сообщение о местных событиях, о событиях дня, информация» [Ожегов, <http://ozhegov-online.ru/>].

«Репортаж дает читателю наглядное представление о событии. Автором репортажа может быть не только человек, сам наблюдающий или наблюдавший событие, а нередко и участвующий в нем. Отсюда – возможность и необходимость авторской оценки происходящего, личного отношения к изображаемым событиям» [Солганик, 2000, с. 207].

Репортаж на телевидении – это показ того или иного события с помощью видеоряда. Предлагаемая картинка должна быть зрелищна и убедительна, чтобы как можно больше зрителей посмотрели репортаж. Составляющими данного жанра публицистики являются: закадровый текст, написанный репортером, видеоряд – смонтированные видеоролики, отснятые оператором, звуковые фрагменты. Есть два варианта сообщения экстренной новости посредством репортажа: подготовленный материал до выхода в эфир и прямая трансляция с места событий (чаще всего это бывают комментарии спортивного события). «Репортаж – это оперативная форма наглядного отражения события, свидетелем и участником которого был автор» [Жанры советской газеты, 1972, с. 106].

В лексику репортажа входят и общеупотребительные слова, и специальные слова, что является общим с жанром заметки. Но репортаж не просто передает информацию о событии, а пытается выявить специфику описываемой ситуации, то есть «создать колорит».

Наиболее важной специфической чертой лексики репортажа, которой он и отличается от заметки, является обилие разговорной речи. Она используется как в прямой речи, так и в высказываниях самого автора. Разговорный стиль речи вносит в репортаж эффект живости, непринужденности.

Рассматривая репортаж с точки зрения морфологии, мы увидим частое употребление личных и притяжательных местоимений, так как они являются одним из главных средств выражения авторского «я». И так как мы говорили, что репортаж динамичен, то наблюдается большое использование такой части речи, как глагол. Для того чтобы создать впечатление «здесь и сейчас», глагол употребляется в личных формах настоящего времени.

Вывод: Чередование “стандарт - экспрессия” происходит в репортаже не так прямолинейно и четко, как в информационной заметке. Экспрессия проявляется чаще на уровне заголовка, зачина и концовки репортажа. Собственно репортажное описание и прямая речь героев написаны с элементами стандарта. “Стандартная лексика представлена в основном терминами и именами собственными в широком смысле. В качестве экспрессивных используются разговорные речевые элементы, общеязыковые и индивидуально-авторские тропы. Экспрессия репортажа создается и грамматическими средствами: варьированием глагольных форм, устранением местоимений, различного рода синтаксическими конструкциями - эллиптическими, парцеллированными и сегментированными» [Вовчок, 1979, с. 34].

Стиль репортажа представляет журналисту большую возможность раскрыть свою творческую индивидуальность

«Очерк – небольшое литературное произведение, краткое описание жизненных событий (обычно социально значимых)» [Ожегов, <http://ozhegov-online.ru/>].

«В очерке факт, событие не только воспроизводится, но и служит поводом для авторских размышлений, обобщений, постановки каких-либо проблем... Образы и картины очерка сугубо конкретны, документальны, но мысль и весь логический аппарат очерка - обобщаемы, устремлены к практическому выводу, рассчитаны на широкое поле действия... Очерк самый «субъективный» публицистический жанр. Он привлекает именно открытостью чувства и мыслей автора, который делится с читателем

сокровенным, пережитым, продуманным» [Солганик, 2000, с. 209]. Автор вступает в диалог с читателем, сначала обозначает проблему, а потом свои соображения по этому поводу, насыщая их знаниями, фактами и художественно-выразительными средствами языка.

«Очерк в различных своих разновидностях (портретный, путевой, зарубежный, военный и др.), благодаря познавательному и воспитательному значению, занимает видное место в публицистической литературе. М. Горький видел в очерке «удачнейшую форму познания жизни и приобщения миллионов к тому, что делается вне доступного их глазу пространства». Использование слова в эстетической функции, тонкая отделка фразы, рассчитанной на эмоциональное восприятие, широкое включение образных средств языка, характерные для очерка, - все это идет от художественной литературы» [Розенталь, 2001, с. 36].

«Художественный очерк - крупнейший газетный жанр. И объем ему дается именно для того, чтобы можно было более широко охватить действительность образным видением, более глубоко проникнуть в нее человеческие характеры, более обстоятельно осмыслить жизнь и лирически проникнуться ею» [Васильева, 1982, с 175].

«Очерку свойственны особая концентрация и многообразие функционально единых стилистических средств, тонкость и сложность стилистического рисунка. Здесь в большей степени проявляется индивидуальность авторской манеры. Здесь особо важное значение приобретают мастерство стилистического синтеза образного и логического, разговорного и книжного; сочетание литературно-образной стилизации с собственно газетной речью» [Васильева, 1982, с. 180].

Отсюда следует, что очерк ближе к художественной литературе, чем любой другой газетный жанр.

«Фельетон – газетная или журнальная статья на злободневную тему, использующая юмористические и сатирические приемы изложения» [Ожегов, <http://ozhegov-online.ru/>].

«Фельетон от других публицистических жанров отличает сатирическое отражение действительности, сатирический анализ явлений, фактов и лиц. Сатира определяет и используемые речевые средства, такие прежде всего, как гипербола, каламбур, стилевой контраст, фразеология» [Солганик, 2000, с. 209-210].

«Вот что писал известный фельетонист Д.И. Заславский о законах жанра, в котором работал: «Фельетон при редакционной правке требует особо осторожного обращения. У автора есть обычно свой стиль. Есть даже свой ритм фразы. Опытный фельетонист, работая над фельетоном, рассчитывает его на точно определенное количество строк... Вся газета должна быть написана простой, правильной литературной речью. Это общее требование многократно усиливается при работе над фельетоном... Сила, оригинальность и меткость слова - первое условие для того, чтобы работа получила право претендовать на звание фельетона...» [Панфилов, 1986, с. 84-85].

«Фельетон - сатирический жанр публицистики. Он решает свою задачу средствами сатиры и юмора, на основе анализа и типизации явлений. Фельетон имеет широкие возможности пользоваться средствами художественного изображения и публицистики в их слитности. В отличие от басни, заметки, афоризма, он анализирует факты, публицистически разрабатывает тему, обличает и конкретных носителей зла и отрицательное в «безадресной» форме» [Ковалевский, 1971, с 148].

«В собственно фельетоне комизм не дополнительное экспрессивное средство, собственно фельетон комичен органически и воплощается средствами комической речи, а это требует от журналиста особого настроения и особого таланта» [Васильева, 1982, с. 181].

«Памфлет – злободневное острое, обычно небольшое сочинение обличительного, политического характера» [Ожегов, <http://ozhegov-online.ru/>]. Негативная направленность, которая характеризует памфлет, - его установка на отрицание, разоблачение, осмеяние, - роднит с сатирическими

произведениями художественной литературы: памфлет ироничен, полемичен.

«Такие жанры, как очерк, фельетон, памфлет, являются своего рода «гибридами», совмещающая в себе черты публицистического стиля и стиля литературно-художественного» [Розенталь, 2001: с. 36]. Этому же мнению поддерживается А. К. Панфилов: «другие стили публицистической речи (например, стиль очерка, лирико-публицистической статьи, фельетона) используют все богатство общенародного языка, в том числе и языковые средства, находящиеся за пределами литературной нормы. Эти жанры близки к жанрам художественной литературы» [Панфилов, 1986, с. 84].

«Интервью – предназначенная для печати (или передачи по радио, телевидению) беседа с каким-нибудь лицом» [Ожегов, <http://ozhegov-online.ru/>]. Интервьюер задает актуальные вопросы своим собеседникам, обычно, социально значимой личности, получает от них ответы.

Формы организации интервью: пресс-конференция – коллективное интервью. Журналисты приходят на встречу с человеком, который является источником информации, в назначенное время и в определенном месте. Цель пресс-конференции обозначается так - распространить, разъяснить или опровергнуть сведения о каком-либо событии. Выход к прессе немногим отличается от пресс-конференции, только тем, что он заранее не планируется и журналисты задают вопросы об уже произошедшем событии. Брифинг - краткая пресс-конференция, посвященная одному вопросу о деятельности компании или организации. «Круглый стол» - сложный формат интервью, когда одному журналисту приходится задавать вопросы группе людей при этом еще и управлять беседой. А так же интервью можно брать с помощью средств мобильной связи, электронной почты и социальных сетей.

Ораторская речь – это вид монологической речи, употребляемый в ситуации, когда говорящий обращается к многочисленной аудитории с целью убеждения. Оратору важно не только донести информацию до

слушателя, но и получить ответную реакцию: заинтересованность и выполнение каких-либо действий. Такая речь имеет агитационный характер.

«Речь оратора не письменная, а устная. Следовательно, к ней прежде всего предъявляются строгие требования, продиктованные орфоэпической нормой. Ошибки в произношении слов, предложений затрудняют прослушивание речи оратора, отвлекают внимание слушателей от его содержания, вызывают недоверие к уровню подготовленности оратора... Произношение должно быть не только правильным, но и достаточно четким, внятным, выразительным» [Панфилов, 1986, с. 85].

Ораторская речь имеет свои разновидности, которые обусловлены ее содержанием, характером аудитории, общей обстановкой, ситуацией. «К жанрам (разновидностям) ораторской речи относятся: общественно-политические доклады, научные доклады и сообщения, лекции, политические речи, выступления на митингах, выступления в прениях, политбеседы, политинформации, справки, реплики и т. д.» [Панфилов, 1986, с. 87].

Рассмотрев жанры публицистического стиля, мы можем соотнести их с тремя уровнями преобладания информативности или наоборот оценочности и воздействия: информационные или оперативные (интервью, репортаж, заметка), аналитические (статья), художественные (очерк, фельетон, памфлет).

В каждом жанре публицистического стиля по-разному происходит соотношение экспрессии и стандарта, на первом плане может оказаться как и то, так и другое. Экспрессия чаще всего наблюдается в таких жанрах как памфлет, фельетон, так как данные жанры должны эмоционально подействовать на читателя. В жанрах, где прежде всего важна информативности (статья, информационная заметка) на первый плана выступает стандарт.

Существует большое количество синтаксических средств создания экспрессии в публицистике, рассмотрим их подробнее во второй главе.

Глава 2. Использование фигур экспрессивного синтаксиса в публицистическом тексте

Наш язык для нас естественен и привычен, даже, можно сказать, в какой-то степени однообразен. Для того чтобы скрыть скудность речи, привлечь внимание окружающих, читателей, мы используем разные приемы. Эти слова и выражения светят, как лучики солнца на фоне будничной жизни. Необычные сочетания принято называть фигурами речи, а «слова, употребленные в переносном значении с целью создания образа, называются тропами» [Голуб, 2004, с. 130].

Тропы и фигуры составляют понятие «экспрессивного синтаксиса», который появился в 1960-х годах. В. В. Виноградов трактовал экспрессивное в синтаксисе как специальный прием письменной речи, сопровождаемый конструктивными изменениями. «Экспрессивные синтаксические конструкции противопоставляются конструкциям, находящимся в состоянии синтаксического покоя, и экспрессивность определяется как "свойство синтаксических форм увеличивать прагматический потенциал высказывания сверх той степени, которая достигнута лексическими значениями элементов, наполняющих эти синтаксические формы» [Береговская, 2004, с. 35].

В современном мире нет единой, общепринятой классификации фигур. Э. М. Береговская говорит о том, что самый распространенный способ различения фигур - это деления их на фигуры мысли и фигуры слова. «Словосочетания, меняющие смысл при каком-либо их изменении, образовывали разряд фигур мысли (фигуры прибавления: разного рода повторы, точные и неточные: анадиплосис, мезархия, анафора, эпифора, симплока, градация, полиптотон, многосоюзие, плеоназм; фигуры убавления: эллипсис, бессоюзие, зевгма; фигуры перестановки (размещения): параллелизм (виды: антитеза, изоколон, гомеотелевтон), инверсия (включая гипербатон), хиазм, парентеза), а те, в которых смысл в таком случае остается неизменным, входили в разряд фигур слова» [Береговская, 2004, с.

35]. К этой же группе можно отнести риторический вопрос, риторическое восклицание, риторическое обращение; умолчание, оксюморон.

Возникает вопрос, можно ли отнести троп к фигурам речи. М. Л. Гаспаров рассматривает тропы в целом как разновидность фигур — «фигуры переосмысления». Н. Н. Кохтев дает определение стилистическим фигурам так: «обороты речи, синтаксические построения, используемые для усиления выразительности высказывания». И через тоже самое слово «оборот» дает понятие тропа - «поэтический оборот, употребление слов, фраз и выражений в переносном, образном смысле» [Кохтев, 1994, с. 116, 165]. Е. В. Клюев Говорит о том, что «тропы предполагают вариации значений, фигуры - прежде всего вариации структур». [Клюев, <http://opentextnn.ru/man/?id=4534>]

1. Парцелляция

У Д. Э. Розенталя парцелляция понимается как «членение предложений, при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы (после точки, вопросительного или восклицательного знака): *«Когда мы говорим о слезах радости, с которыми встречает Красную Армию население освобожденных городов, это может показаться формулой. Но доктор Коровина плакала от радости. И Бабкин. И старый священник Говоров... И тысячи, тысячи людей»* (Эр.)» [Розенталь, 2001, с. 40].

В «Литературном энциклопедическом словаре» под редакцией В. М. Кожевникова и П. А. Николаева парцелляция рассматривается как «фигура мелодики речи, при которой части единого предложения интонационно обособляются, как самостоятельные предложения (на письме - знаками препинания).

*А все Кузнецкий мост и вечные французы,
Откуда моды к нам, и авторы, и музы:
Губители карманов и сердец!
Когда избавит нас творец*

От шляпок их! цепцов! и шпилек! и булавок! (А. С. Грибоедов)» [Литературный энциклопедический словарь, 1987, с. 270].

«Парцелляция - это фигура обособления части относительно целого. Техническая сторона этой фигуры предполагает, что отдельные члены предложения рассматриваются как самостоятельные и обособляются от целого. При этом очевидно, что в качестве самостоятельных частей они существовать не могут, поэтому их выделяют знаками препинания или интонационно» [Клюев, <http://opentextnn.ru/man/?id=4534>].

Е.А. Иванчикова в своей работе «Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции» «дает такое определение данной фигуры: «прием экспрессивного синтаксиса письменного литературного языка, существо которого состоит в расчленении синтаксически связанного текста на интонационно обособленные отрезки, отделяемые знаком точки» [Иванчикова, 1977, с. 279].

Сравнивая эти три определения одного понятия, мы видим, что под парцелляцией понимается интонационная и смысловая членимость предложения с помощью знаков препинания.

2. Инверсия

«Инверсия – фигура слова: нарушение «естественного» порядка слов. Два основных вида инверсии - перестановка смежных слов (анастрофа) и разъединение их (гипербатон) для выделения их во фразе: *«И смертью чуждой сей земли не успокоенные гости»* (т. е. гости сей чуждой земли, не успокоенные даже смертью) (А. С. Пушкин). [Инверсия] может эмфатически или логически выделять слово или часть предложения; применяется также в целях ритмико-мелодической организации речи» [Литературный энциклопедический словарь, 1987, с. 121].

Е. В. Клюев в своей работе «Риторика» инверсию понимает так «такое преобразование в составе предложения, при котором конструкция в целом оказывается перекошенной в нужную говорящему сторону. Перекос этот сигнализируется посредством перебрасывания составляющих высказывание

с "естественного" для них места в предложении на "неестественное"» [Клюев, <http://opentextnn.ru/man/?id=4534>].

Э. М. Береговская и Ж.-М. Верже говорят о том что, с помощью инверсии может меняться логическое и эмфатическое ударение в предложении [Береговская, Верже, 2000, с. 75].

«Инверсия - это расположение членов в особом порядке, нарушающем обычный, так называемый прямой порядок, с целью усилить выразительность речи... *«С ужасом думала я, к чему все это ведет! И с отчаянием признавала власть его над моей душой»* (П.). Инверсия усиливает смысловую нагрузку членов предложения и переводит высказывание из нейтрального плана в план экспрессивно-эмоциональный» [Розенталь, 2001, с. 363].

Таким образом, инверсия - это нарушение обычного порядка слов в предложении. Инверсия может эмфатически и логически выделять одно или несколько слов в предложении.

3. Эллипсис

Большое внимание эллипсису уделяет А. П. Сковородников в своей книге «Эллипсис как стилистическое явление современного русского языка».

И. Б. Голуб дает такое понятие эллипсису: «стилистическая фигура, основанная на сознательном пропуске того или иного члена предложения для создания особой выразительности... *Я за свечку, свечка - в печку! Я за книжку, та - бежать и вприпрыжку под кровать. - Чуковский»* [Голуб, 2004, с. 19].

«Эллипс(ис) – основная разновидность фигур убавления: пропуск подразумеваемого слова... В зависимости от содержания, создает эффект бытовой небрежности, мудрого лаконизма, «телеграфной» деловитости, лирической взволнованности, разговорного просторечия и пр. *«Ввели и - чарку - стук ему! / И не дыши - до дна! / “Гуляй на свадьбе, потому - / Последняя она...”*» А. Т. Твардовский» [Литературный энциклопедический словарь, 1987, с. 509].

В работе Е. В. Клюева эллипсис рассматривается как «"разрушительная" фигура, "пропадание" целых фрагментов высказывания: считается, что фрагменты легко могут быть восстановлены по смыслу целого» [Клюев, <http://opentextnn.ru/man/?id=4534>].

Н.С. Валгина определяет эллипсис как «речевое явление, заключающееся в коммуникативно значимом опущении структурных элементов предложения» [Валгина, 2000, с. 198].

В работе Э.М. Береговской и Ж.-М. Верже эллипсис понимается как «синтаксическая фигура, в которой опускается подлежащее, сказуемое или оба главных члена предложения». [Береговская, Верже, 2000, с. 57].

«Эллипсис – это стилистическая фигура, заключающаяся в пропуске какого-либо подразумеваемого члена предложения: *«Мы села - в пепел, грады - в прах, в мечи - серпы и плуги»* (Жук.). Использование эллипсиса придает высказыванию динамичность, интонацию живой речи, художественную выразительность» [Розенталь, 2001, с. 363].

Можно сделать вывод, что эллипсис это деструктивная фигура, намеренный пропуск членов предложения, но легко восстановленный по смыслу целого.

4. Многосоюзиe (полисиндетон)

Полисиндетон - «макрофигура, обратная асиндетону, то есть предполагающая обилие союзов; их в предложении оказывается гораздо больше, чем представляется необходимым» [Клюев, <http://opentextnn.ru/man/?id=4534>]. Лингвист рассматривает многосоюзиe как конструктивную фигуру.

«Полисиндетон – синтаксическая фигура, в которой союз или предлог повторяются перед каждым однородным членом предложения» [Береговская, Верже, 2000, с. 111].

«Многосоюзиe – повтор союза, ощущаемый как избыточный и употребляемый как выразительное средство, обычно - в положении анафоры: *«И блеск, и шум, и говор волн»* (А. С. Пушкин). Противоположная фигура –

бессоюзиe (асиндетон)» [Литературный энциклопедический словарь, 1987, с. 225].

И. Б. Голуб считает, что многосоюзиe нужно «для интонационного и логического подчеркивания выделяемых предметов» [Голуб, 2004, с. 429].

Итак, многосоюзиe (полисиндетон) – стилистическая фигура, состоящая в намеренном увеличении количества союзов в предложении, обычно для связи однородных членов. Замедляя речь вынужденными паузами, многосоюзиe подчёркивает роль каждого из слов, создавая единство перечисления и усиливая выразительность речи.

5. Бессоюзиe (асиндетон)

Рассматривая бессоюзиe как конструктивную фигуру, Е. В. Клюев даёт такое определение асиндетону: «отсутствие союзов в высказывании». И говорит о том, что «постоянное наличие чего-то определенного, и постоянное отсутствие чего бы то ни было делают синтаксическую структуру более однородной. Поэтому асиндетон и рассматривается нами как фигура конструктивного, структурирующего свойства» [Клюев, <http://opentextnn.ru/man/?id=4534>].

«Бессоюзиe – построение предложения, при котором однородные члены или части сложного предложения связываются без помощи союзов: *«Швед, русский колет, рубит, режет»* (А.С. Пушкин). Противоположна многосоюзию» [Литературный энциклопедический словарь, 1987, с. 52].

Таким образом, бессоюзиe или асиндетон – стилистическая фигура: построение речи, при котором союзы, соединяющие предложение, опущены. Придаёт высказыванию динамичность, стремительность, помогает передать быструю смену картин, впечатлений, действий.

6. Синтаксический параллелизм

В «Литературном энциклопедическом словаре» параллелизм рассматривается как «тождественное или сходное расположение элементов речи в смежных частях текста, которые, соотносясь, создают единый поэтический образ.

Пример: *Ах, кабы на цветы не морозы,
И зимой бы цветы расцветали;
Ох, кабы на меня не кручина,
Ни о чем-то бы я не тужила.*

Иногда он осложняется вводом отрицания или обратным порядком слов» [Литературный энциклопедический словарь, 1987, с. 267].

«Синтаксический параллелизм – фигура, которая состоит в том, что смежные фразы или стихи строятся по одной и той же синтаксической модели» [Береговская, Верже, 2000, с. 101].

Е. В. Клюев рассматривает параллелизм как «однотипность синтаксических конструкций, представленных в смежных или отстоящих недалеко друг от друга частях сообщения» [Клюев, <http://opentextnn.ru/man/?id=4534>].

«Параллелизм - одинаковое синтаксическое построение соседних предложений или отрезков речи:

*В синем небе звезды блещут,
В синем море волны хлещут;
Туча по небу идет,
Бочка по морю плывет.*

(А. С. Пушкин)

Синтаксический параллелизм нередко усиливает риторические вопросы и восклицания» [Голуб, 2004, с. 427].

Д.Э. Розенталь рассматривает параллелизм как «одинаковое синтаксическое построение соседних предложений или отрезков речи: «*Молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почет*» (Л.-К.)» [Розенталь, 2001, с. 362].

7. Антитеза

А. Н. Кожин, О. А. Крылова, В. В. Одинцов в своей книге «Функциональные типы русской речи» рассматривает антитезу со всеми ее

разновидностями как фигуру противоположности [Кожин, Крылова, Одинцов, 1982, с. 217].

Е. В. Ключев относит антитезу к тропам, разъединяющим понятия.

Э.М. Береговская и Ж.-М. Верже рассматривают антитезу как фигуру «контраста, которая состоит в резком противопоставлении понятий» [Береговская, Верже, 2000, с. 21].

«Антитеза – стилистическая фигура, основанная на резком противопоставлении образов и понятий. Разновидность антитезы-фигуры - антиметабола» [Литературный энциклопедический словарь, 1987, с. 29].

Антитеза – это оборот, в котором для усиления выразительности речи резко противопоставляются противоположные понятия: «Где *стол* был яств, там *гроб* стоит» (Держ.). Часто антитеза строится на антонимах: «*Богатый* и в будни пирует, а *бедный* и в праздник горюет» (посл.)» [Розенталь, 2001, с. 362].

Таким образом, антитеза - стилистическая фигура, обозначающая резкое противопоставление понятий, положений, образов, состояний.

8. Зевгма

А. Н. Кожин, О. А. Крылова, В. В. Одинцов рассматривают зевгму как фигуру неравенства. Е. В. Ключев дает такое значение данному понятию: «насильственного объединения слов при игнорировании того факта, что соответствующие слова чаще всего в силу их семантики вообще, не имеют права стоять рядом» [Ключев, <http://opentextnn.ru/man/?id=4534>].

Зевгма - «синтаксическая фигура, в которой к одному ядерному слову относятся два или несколько слов, равноправных грамматически, но совершенно не согласующихся между собой семантически» [Береговская, Верже, 2000, с. 145].

9. Анафора

«Анафора – повтор слова или группы слов в начале смежных фраз или стихов» [Береговская, Верже, 2000, с. 13].

Н. Н. Кохтев в своей «Риторике» под анафорой понимает «повторение отдельных слов или оборотов в начале отрывков или предложений, из которых состоит высказывание» [Кохтев, 1994, с. 116]. Также автор указывает на то, что «немотивированное повторение слов ведет, по сути, к стилистическим недостаткам речи, связанными с бедностью активного словаря» [Кохтев, 1994, с. 116].

Е. В. Клюев рассматривает анафору как «повтор начальных частей смежных или близлежащих предложений, единоначатие, уподобление зачинов» [Клюев, <http://opentextnn.ru/man/?id=4534>].

Д. Э. Розенталь говорит о том, что «анафора (или единоначатие) - это повторение отдельных слов или оборотов в начале отрывков, из которых состоит высказывание. Например (лексическая анафора):

Клянусь я первым днем творенья,

Клянусь его последним днем,

Клянусь позором преступленья

И вечной правды торжеством... (Л.)

Повторяться могут однотипные синтаксические конструкции (синтаксическая анафора):

Я стою у высоких дверей, / Я слежу за работой твоей (Св.)»

[Розенталь, 2001, с. 361].

Таким образом, анафора - единоначатие каждого параллельного ряда предложений.

10. Эпифора

Е. В. Клюев говорит о том, что эпифора – «фигура, которую можно назвать "обратной анафорой", поскольку она представляет собой тот же тип локализованного повтора, однако "переброшенного" в концы смежных или близлежащих предложений» [Клюев, <http://opentextnn.ru/man/?id=4534>].

«Синтаксическая фигура, в которой слово или словосочетание повторяется в конце смежных фраз или стихов» [Береговская, Верже, 2000, с. 59].

«Эпифора (или концовка) - это повторение слов или выражений в конце смежных отрывков (предложений): *Мне бы хотелось знать, отчего я титулярный советник? Почему именно титулярный советник?* (Г.)» [Розенталь, 2001, с. 361-362].

«Эпифора (концовка) – повторение последних слов предложения - также усиливает эмфатическую интонацию: *Для чего уничтожат самостоятельное развитие дитяти, насилуя его природу, убивая в нем веру в себя и заставляя делать только то, чего я хочу, и только так, как я хочу, и только потому, что я хочу?* (Добр).» [Голуб, 2004, с. 427].

11. Риторическое обращение

Д. Э. Розенталь пишет о том, что «риторическое обращение - это стилистическая фигура, состоящая в подчеркнутом обращении к кому- или чему-либо для усиления выразительности речи: *«Цветы, любовь, деревня, праздность, поле! Я предан вам душой»* (П.) Риторические обращения служат не столько для называния адресата речи, сколько для того, чтобы выразить отношение к тому или иному объекту, дать его характеристику, усилить выразительность речи» [Розенталь, 2001, с. 364].

12. Риторическое восклицание

И. Б. Голуб, характеризуя риторическое восклицание, говорит, что они «заключают в себе особую экспрессию, усиливая напряженность речи. Например, у Н. В. Гоголя: *Пышный! Ему нет равной реки в мире!* (о Днепре). Таким восклицаниям часто сопутствует гиперболизация, как и в приведенном примере. Нередко они сочетаются с риторическими вопросами: *Тройка! Птица-тройка! Кто тебя выдумал?»* [Голуб, 2004, с. 426].

13. Риторический вопрос

«Риторический вопрос – одна из самых распространенных стилистических фигур, характеризующаяся замечательной яркостью и разнообразием эмоционально-экспрессивных оттенков. Риторические вопросы содержат утверждение (или отрицание), оформленное в виде вопроса, не требующего ответа: *Не вы ль сперва так злобно гнали Его*

свободный смелый дар И для потехи раздували Чуть затаившийся пожар?..»
[Голуб, 2004, с. 426].

Д.Э. Розенталь характеризует риторический вопрос как «стилистическую фигуру, состоящую в том, что вопрос ставится не с целью получить на него ответ, а чтобы привлечь внимание читателя (или слушателя) к тому или иному явлению: *Знаете ли вы украинскую ночь?* (Г.); *Иль нам с Европой спорить ново? Иль русский от побед отвык?* (П.)»
[Розенталь, 2001, с. 364].

14. Умолчание

И. Б. Голуб характеризует умолчание как «оборот речи, состоящий в том, что автор сознательно недосказывает мысль, предоставляя право слушателю (читателю) догадаться, какие слова не произнесены: *Нет, я хотел... быть может, вы... я думал, Что уж борону время умереть* (П.). За многоточием скрывается неожиданная пауза, отражающая волнение говорящего» [Голуб, 200, с. 429].

Э.М. Береговская и Ж.-М. Верже рассматривают умолчание как синтаксическую фигуру, «при которой фраза резко обрывается, чтобы передать волнение или смущение говорящего, и ясен только самый общий смысл высказывания» [Береговская, Верже, 2000, с. 127].

«Умолчание – оборот речи, заключающийся в том, что автор сознательно не до конца выражает мысль, предоставляя читателю (или слушателю) самому догадываться о недосказанном: *Что подумали, что почувствовали обо? Кто узнает? Кто скажет? Есть такие мгновения в жизни, такие чувства... На них можно только указать - и пойти мимо* (Т.)»
[Розенталь, 2001, с. 364].

15. Градация

«Градация - всякая цепь членов с постепенным нарастанием значимости (климакс: *«Ни позвать, ни крикнуть, ни помочь»* (Волошин М.) или убыванием (антиклимакс: *«Все грани чувств, все грани правды скрыты в*

мирах, годах, часах» (А. Белый)» [Литературный энциклопедический словарь, 1987, с. 79].

И. Б. Голуб пишет о том, что «нанизывание однотипных синтаксических единиц (например, однородных членов, придаточных предложений) часто создает градацию - то есть такое расположение слов (словосочетаний, частей сложного предложения), при котором каждое последующее усиливает (реже ослабляет) значение предыдущего, благодаря чему создается нарастание интонации и эмоционального напряжения речи: *Хоть не являла книга эта ни сладких вымыслов поэта, ни мудрых истин, ни картин* (П.)» [Голуб, 2004, с. 429-430].

16. Антанакласис (антанаклаза)

«Антанакласис – повтор слова в ином или измененном значении, обычно в диалоге: «Сын, я знаю: ты ждешь моей смерти» (т. е. наследства)» [Литературный энциклопедический словарь, 1987, с. 28].

«Антанаклаза – фигура, которая состоит в том, что слово повторяется два или даже несколько раз, но каждый раз в другом значении» [Береговская, Верже, 2000, с.17].

17. Симплока

«Симплока -повтор начальных и кончных слов в смежных стихах или колоннах (т. е. сочетание анафоры и эпифоры): *«Во поле береза стояла, во поле кудрявая стояла...»* [Литературный энциклопедический словарь, 1987, с. 380].

Э.М. Береговская и Ж.-М. Верже говорят о том, что симплока это: «а) два смежных стиха или фразы начинаются одним и тем же словом или словосочетанием (анафора) и кончаются одним и тем же словом или словосочетанием (эпифора) б) два смежных стиха или фразы имеют одинаковый элемент (слово или сочетание) в середине» [Береговская, Верже, 2000, с. 133]. Авторы приводят две разновидности симплоки в отличие от словаря.

18. Полиптотон

«Полиптотон- многопадежие, разновидность стилистической фигуры прибавления - повтор одного и того же слова в разных падежах: *«Душа души знает, а сердце сердцу весть подает»* [Литературный энциклопедический словарь, 1987, с. 284].

19. Апокопа - отпадение одного или нескольких звуков в конце слова, укорочение слова без ущерба для его значения, например, у А. С. Пушкина - *«Лай, хохот, пенье, свист и хлоп / Людская молвь и конский топ»*. [Литературный энциклопедический словарь, 1987, с. 31].

20. Повтор

«Повтор - основная разновидность стилистических фигур прибавления. В простейшем его случае слова повторяются подряд (эпаналепис); в более сложных - в началах и концах смежных отрезков текста (анафора, эпифора симплока). Повтор с ослаблением смыслового тождества повторяемых слов дает антанакласис; с ослаблением звукового тождества - паронимию, этимологизацию, полиптотон».

Из перечисленных выше экспрессивных синтаксических средств в ЕГЭ по русскому языку (задание В8) включены следующие синтаксические фигуры: анафора, антитеза, градация, инверсия, композиционный стык, парцелляция, риторический вопрос, риторическое восклицание, синтаксический параллелизм, то есть создатели контрольно-измерительных материалов ЕГЭ по русскому языку предполагают, что выпускники должны знать и уметь находить в тексте данные средства выразительности речи.

Раздел «Основные выразительные средства синтаксиса» входит в содержательный минимум Федерального государственного стандарта по русскому языку, но не включён в «Требования к уровню подготовки выпускников», возможно, поэтому данный аспект в действующих школьных учебниках представлен достаточно узко: в школьном учебнике «Русский язык. 8 класс» (учебно-методический комплект под ред. Т. А. Ладыженской) рассматривается только один синтаксический приём – инверсия, а в учебнике Е. И. Никитиной «Русский язык. Русская речь. 8 класс» (учебно-

методический комплект под редакцией В. В. Бабайцевой) рассматривается несколько синтаксических приемов: синтаксический параллелизм, анафора, эпифора, риторический вопрос, композиционный стык, инверсия. Предлагаемые в школьных учебниках типы заданий по данной теме служат иллюстрацией к представленному теоретическому материалу. Авторами не уделяется достаточно внимания формированию практического навыка осознанного употребления школьниками тех или иных экспрессивных конструкций в своей письменной речи. Количество фигур, изучаемых в школе, явно не соответствует тому объему знаний, которым должен владеть выпускник. Кроме того, при дальнейшем изучении курса русского языка в школе ни в одном из учебников к этому материалу не возвращаются. В Федеральном государственном образовательном стандарте и основных школьных учебниках, по нашему мнению, наблюдается некоторое несоответствие между требованиями к уровню подготовки обучающихся, заявленными в стандарте, и объемом материала по разделу «Выразительные средства синтаксиса», представленном в основных действующих учебниках. Важно, чтобы учащиеся поняли, что в языке существуют разные средства создания экспрессии, в том числе и синтаксические, поэтому начинать формирование навыка распознавания экспрессивных синтаксических средств в тексте необходимо с момента изучения раздела «Синтаксис» в школе, то есть с 8-го класса. Надо объяснить учащимся принципы создания экспрессивного текста с использованием данных средств.

«Использование средств создания экспрессии в письменном тексте может разнообразить речь человека, сделать ее индивидуальной яркой, запоминающейся, поэтому школьники должны научиться распознавать экспрессивные синтаксические фигуры и применять их в собственных творческих работах» [Гоголина, 2014, с. 57], поэтому мы представляем элективный курс по изучению фигур экспрессивного синтаксиса в публицистическом тексте.

Глава 3. Элективный курс по изучению фигур экспрессивного синтаксиса в публицистическом тексте

В школе очень большое внимание уделяется художественному тексту. А публицистическому стилю по программе русского языка для 7 класса В. В. Бабайцевой отводится всего два часа. Ученики изучают основные особенности публицистического стиля и знакомятся с жанром интервью. Но на итоговой аттестации в форме ОГЭ и ЕГЭ нередко встречаются и публицистические тексты. Это связано с диапазоном реализации (телевидение, радио, печатные издания, интернет-сети и др.); востребованностью функциональной сферы использования стиля, отражающей события, происходящие в современном мире.

Также у выпускников 11 классов возникают трудности при выполнении задания 25 ЕГЭ, где рассматриваются языковые особенности текста, в том числе и синтаксические.

3.1. Психолингвистический эксперимент на восприятие фигур экспрессивного синтаксиса учащимися

Уровень умения учащихся распознавать синтаксические средства создания экспрессии можно проверить экспериментальным методом.

Общее количество участников эксперимента - 35 человек, ученики 8 класса МАОУ Гимназии №2 г. Екатеринбурга.

Цель – выявить степень считываемости синтаксических средств создания экспрессии в публицистических текстах школьниками.

Гипотеза: степень считываемости изучаемых в школе синтаксических фигур (риторический вопрос, риторическое восклицание, парцелляция, анафора) будет выше, чем степень считываемости приемов экспрессивного синтаксиса, не изучаемых в школьной программе (эллипсис, многосоюзие).

Для эксперимента мы выбрали отрывки из публицистических текстов, содержащих наиболее распространенные синтаксические приемы.

Инструкция для испытуемых: определите, какие синтаксические средства употребляются в данных отрывках:

1. *Еще бы -такая площадь, такие богатства!*
2. *Отправь голову в отпуск!*
3. *Но кто действительно любит, тот не рассчитывает и не выпрашивает: а что мне принесет моя любовь? Ждет ли меня взаимность? Или может быть, я люблю больше, а меня любят меньше?*

4. *Кажется они чего-то ищут. Кажется, в их думах живет смутное представление о каком-то неведомом крае, где жизнь праведнее и лучше.*

5. *На арбе сверху сидит женщина. Худю-ющая. С громадными глазами.*

6. *Я думаю, для них это тоже хороший урок - и Европе, и Америке, и всем другим шведам.*

Обработка результатов эксперимента будет осуществляться по следующему плану:

- а) количественная обработка;
- б) качественная обработка.

На основе обработки результатов делаются общие выводы.

На этапе количественной обработки мы сгруппировали реакции участников эксперимента, чтобы построить ассоциативное поле, то есть распределили полученные ответы в зону ядра, зону ближней периферии и дальней периферии. Провели количественную обработку результатов эксперимента, для того чтобы была возможность охватить общее число реакций, а также количество их, данное на каждый из шести отрывков. Выбранный принцип построения поля (деление его на ядро, ближнюю и дальнюю периферию) основывается на частотности реакций.

Этап качественной обработки результатов эксперимента нужен для того, чтобы была возможность оценить характер реакций.

Последовательность интерпретации полученных данных соответствует порядку и количеству отрывков из публицистических текстов,

представленных в анкете испытуемых. Представим результат количественной обработки эксперимента на примере одного из стимулов.

При количественной обработке реакций на отрывок *На арбе сверху сидит женщина. Худю-ющая. С громадными глазами*, содержащий парцелляцию, всего было получено 40 ответов. По количеству полученных ответов сформирована модель поля реакций, данных на рассматриваемый стимул. В ядро поля включен ответ «парцелляция», повторяющийся 18 раз. Такие реакции, как «преувеличение (гипербола)», полученная 5 раз и «односоставное предложение», полученная 3 раза, можно отнести к зоне ближней периферии. Остальные реакции повторялись 2 раза и были единичными, поэтому отнесем их в зону дальней периферии («однородные члены предложения» (2), «прилагательное в превосходной степени» (2), «инверсия» (2), «нераспространенные предложения», «разговорные формы», «умолчание», «авторское слово», «усиление признака», «неполное предложение»).

На этапе качественной обработки реакций на основании характера переданной информации можно выделить три группы полученных реакций:

1. Реакции, имеющие синтаксическую направленность: «парцелляция», «однородные члены предложения», «нераспространенные предложения», «односоставные предложения», «разговорные формы», «умолчание», «инверсия», «неполное предложение»;

2. Морфологические средства: «прилагательное в превосходной степени»;

3. Реакции, имеющие семантическую направленность: «преувеличение (гипербола)», «авторское слово», «усиление признака».

Количественная обработка стимула *Еще бы - такая площадь, такие богатства!*, в котором использованы риторическое восклицание и эллипсис: ядро - «риторическое восклицание» (25), дальняя периферия - «частица бы» (2), «инверсия», «вводное слово», «перечисление», «такие в значении «невероятные», «повтор слова», «синтаксический повтор».

Качественная обработка стимула: реакции, имеющие синтаксическую направленность: «риторическое восклицание», «инверсия», «вводное слово», «перечисление», «синтаксический повтор»; морфологические средства: «частица бы»; лексические средства: «такие в значении «невероятные».

Количественная обработка стимула *Отправь голову в отпуск!*, в котором использовано риторическое восклицание: ядро - «риторическое восклицание» (21), ближняя периферия - «побудительное предложение» (12), «повелительное наклонение»; дальняя периферия - «переносное значение» (2), «устойчивое выражение», «олицетворение», «метафора».

Качественная обработка стимула: реакции, имеющие синтаксическую направленность: «риторическое восклицание», «побудительное предложение»; морфологические средства: «повелительное наклонение»; лексические средства: «переносное значение», «устойчивое выражение», «олицетворение», «метафора».

Количественная обработка стимула *Но кто действительно любит, тот не рассчитывает и не спрашивает: а что мне принесет моя любовь? Ждет ли меня взаимность? Или может быть, я люблю больше, а меня любят меньше?*, в котором использованы риторические вопросы: ядро - «риторический вопрос» (31), дальняя периферия - «вводное слово» (2), «союзы», «повтор», «СПП», «союз «а»; «начало предложения с союза «но», «прямая речь + рассуждение», «две грамматические основы», «неуверенность», «несколько предложений в одном», «необычные построение».

Качественная обработка стимула: реакции, имеющие синтаксическую направленность: «риторический вопрос», «вводное слово» (2), «союзы», «повтор», «СПП», «союз «а»; «начало предложения с союза «но», «прямая речь + рассуждение», «две грамматические основы», «несколько предложений в одном», «необычные построение»; лексические средства: «неуверенность».

Количественная обработка стимула *Кажется они чего-то ищут. Кажется, в их думах живет смутное представление о каком-то неведомом крае, где жизнь праведнее и лучше*, в котором использована анафора: ядро - «вводное слово» (20), ближняя периферия - «повторение» (5), «СПП» (5), дальняя периферия - «рассуждение» (2), «синтаксический повтор» (2), «повтор «кажется», «построение предложения», «повтор одного и того же слова в начале двух последовательных предложений», «эллипс», «парцелляция», «повторение слова в начале предложений», «неуверенная интонация», «неуверенность», «сравнение», «олицетворение», «предположение» «сомнение».

Качественная обработка стимула: реакции, имеющие синтаксическую направленность: «вводное слово», «повторение», «СПП», «синтаксический повтор», «повтор «кажется», «построение предложения», «повтор одного и того же слова в начале двух последовательных предложений», «эллипс», «парцелляция», «повторение слова в начале предложений»; лексические средства: «неуверенная интонация», «неуверенность», «сравнение», «олицетворение», «предположение» «сомнение».

Количественная обработка стимула *Я думаю, для них это тоже хороший урок - и Европе, и Америке, и всем другим шведам*, в котором использовано многосоюзие: ядро - «однородные члены предложения» (12), ближняя периферия - «перечисление» (9), дальняя периферия - «ССП» (2), «союз «и» (2), «обобщающее слово» (2), «инверсия», «построение, как будто ответ на вопрос», «личное мнение», «ошибка в предложении», «однородный ряд с повторяющимся союзом «и», «неточность выражения понятия», «присоединительные конструкции», «однородные члены, соединенные повторяющимся союзом «и», «повторяющийся союз «и», «юмор», «вывод», «вводное словосочетание», «повторение союзов».

Качественная обработка стимула: реакции, имеющие синтаксическую направленность: «однородные члены предложения», «перечисление», «ССП», «союз «и», «инверсия», «построение, как будто ответ на вопрос»,

«однородный ряд с повторяющимся союзом «и», «присоединительные конструкции», «однородные члены, соединенные повторяющимся союзом «и», «повторяющийся союз «и», «вводное словосочетание», «повторение союзов»; реакции, связанные с лексическим уровнем языка: «обобщающее слово» «личное мнение», «неточность выражения понятия», «юмор», «вывод».

В ходе экспериментального исследования проверена гипотеза о степени считываемости учащимися синтаксических приемов, изучаемых в школе и не изучаемых в школе. Подтверждено то, что степень считываемости изучаемых в школе синтаксических фигур (риторический вопрос, риторическое восклицание, парцелляция, анафора) выше, чем степень считываемости приемов экспрессивного синтаксиса, не изучаемых в школьной программе (эллипсис, многосоюзие).

3.2.Рабочая программа элективного курса

I. Пояснительная записка

Рабочая программа элективного курса «**Экспрессивный синтаксис на газетной полосе**» разработана для членов редколлегии школьной газеты и учащихся, которые хотят связать свою жизнь с журналистикой и рассчитана на 12 часов.

Актуальность курса обусловлена наличием в лингвистике, начиная со второй половины XX века и по сегодняшний день, интереса к эмоциональной сфере личности, к возможности изучения личностных качеств человека по его речевой деятельности. А также актуально то, что учащиеся при ответственной коммуникации не способны точно и четко выразить свои мысли как в устной, так и в письменной форме. Бедна и невыразительна их речь.

Умелое и уместное использование стилистических возможностей русского языка обогащает речь, придает ей образность, экспрессию. Однако в школе курс стилистики не предусматривает формирование и развитие

навыков и умений, связанных с построением и распознаванием экспрессивной лексики.

Цель курса: научить учащихся комплексно анализировать экспрессивные синтаксические конструкции, содержащиеся в публицистических текстах

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи:**

1. Рассмотреть такие понятия как «публицистический текст» и «фигуры экспрессивного синтаксиса»;
2. Научить учащихся находить экспрессивные синтаксические фигуры в публицистическом тексте;
3. Научить учащихся объяснять, для чего автор использует ту или иную фигуру экспрессивного синтаксиса;
4. Помочь учащимся работать с информацией, заложенной в тексте, четко формулировать, логично излагать и аргументированно доказывать собственную точку зрения.
5. Подготовить учащихся к написанию своего публицистического текста с использованием фигур экспрессивного синтаксиса.

Материалом для работы на уроке послужат газеты и журналы.

Зачетным мероприятием будет являться тематический выпуск стенгазеты ко Дню Великой Победы, где учащиеся представят свои публицистические тексты.

II. Учебно-тематический план

	Тема занятия	Количество часов	Содержание занятия	Домашнее задание
	Введение. Обладает ли синтаксис выразительными	1	Введение понятий “фигуры экспрессивного синтаксиса” и	

	средствами?		“публицистический текст”.	
	Жанры публицистического стиля	1	Решение проблемы о специфике каждого жанра.	Подобрать из газет и журналов тексты разных жанров.
	Фигуры повтора: анафора, эпифора.	2	Определение основных понятий. Поиск фигур прибавления в публицистическом тексте. Устный и письменный анализ примеров.	Письменный анализ примеров анафоры и эпифоры.
	Структурная и семантическая неполнота: эллипсис, умолчание.	1	Определение основных понятий. Поиск фигур убавления в публицистическом тексте. Устный и письменный анализ примеров.	Письменный анализ примеров эллипсиса и умолчания.
	Структурная и семантическая неполнота: бессоюзие и	1	Определение основных понятий. Поиск фигур убавления в	Выучить все пройденные понятия.

	многосоюзиe.		публицистическом тексте. Устный и письменный анализ примеров.	
	Парцелляция . Инверсия.	1	Проверочная работа. Определение основных понятий. Анализ предложений с прямым и обратным порядком слов. Анализ примеров с парцелляцией.	Анализ предложений с прямым и обратным порядком слов. Анализ примеров с парцелляцией.
	Типология риторических приемов.	2	Определение основных понятий. Устный и письменный анализ примеров. Выявление синтаксической, интонационно- смысловой, экспрессивной функций знаков завершения предложения.	Письменн ый анализ примеров с риторическими вопросами, восклицаниями и обращениями.
	Синтаксичес	1	Определение	Выучить

	кий параллелизм		основных понятий. Синтаксический разбор предложений. Вычленение параллельных синтаксических конструкций в ходе комплексного анализа текста.	все пройденные понятия.
	Комплексный анализ публицистического текста.	1	Проверочная работа. Выявить особенности употребления фигур экспрессивного синтаксиса в публицистике.	Сочинение своего публицистического текста на военную тематику.
0	Спецвыпуск школьной газеты.	1	Подведение итогов. Оформление спецвыпуска школьной газеты, посвященного празднику Великой Победы.	

III. Содержание дисциплины

Тема 1. Публицистический стиль речи.

Определение понятия «публицистический стиль» и его связи с другими стилями русского языка. Основные функции публицистического стиля речи.

Лексические, морфологические и синтаксические признаки речи публицистов. Соотношение экспрессии и стандарта в публицистическом тексте. Тема и авторская позиция в публицистическом тексте. Основные жанры публицистики (заметка, репортаж, статья, интервью, очерк, памфлет, фельетон) и их специфические особенности.

Тема 2. Фигуры экспрессивного синтаксиса.

Определение понятия фигуры «экспрессивного синтаксиса». Выделение его из структуры всех изобразительно-выразительных средств русского языка. Анафора и эпифора. Эллипсис и умолчание. Бессоюзие и многосоюзие. Парцелляция. Инверсия. Риторический вопрос, риторическое восклицание и риторическое обращение.

3.3. Задания для элективного курса

Первый блок упражнений направлен на то, чтобы научить учащихся находить и распознавать синтаксические фигуры.

Задание 1. Упражнения на соответствие между названием жанра публицистического стиля и его характеристикой, между названием фигуры экспрессивного синтаксиса и ее определением.

Задание 2. Упражнения на развитие умения находить стилистические фигуры.

а) Тестовые задания:

Какая стилистическая фигура употребляется в этих предложениях:

Отправь голову в отпуск! - такой призыв сплошь и рядом украшает сегодня столичное метро и пригородные электрички, страница самых популярных газет и журналов и улицы крупнейших городов страны, звучит по радио и на ТВ... (П. Измайлов.)

1. Анафора;
2. Риторическое обращение;
3. Парцелляция;
4. Риторическое восклицание.

С раздражением говорят о таком человеке, возводя его в лучшем случае в разряд чудаков и людей везучих... (В.Ганичев.)

1. Парцелляция;
2. Инверсия;
3. Эпифора;
4. Умолчание.

Всякая минута тогда полнится, как подступающее тесто как в кадке, набухая смыслами и символами. Открывая нам глубину повседневного. (В. Ф. Кравченко.)

1. Многосоюзиe;
2. Эллипсис;
3. Парцелляция;
4. Анафора.

б) Найдите синтаксическую фигуру в предложениях и запишите ее название:

Но кто действительно любит, тот не рассчитывает и не выпрашивает: а что мне принесет моя любовь? Ждет ли меня взаимность? Или может быть, я люблю больше, а меня любят меньше? (И. А. Ильин.)

(риторический вопрос)

Кажется, они чего-то ищут. Кажется, в их думах живет смутное представление о каком-то неведомом крае, где жизнь праведнее и лучше. (Ф. И. Шаляпин.)

(Анафора)

На арбе свкрху сидит жeнщина. Худю-ющая. С громадными глазами. («Аргументы и факты», 2016.)

(Парцелляция)

Задание 3. Заполнение таблицы*.

Признаки фигур	Примеры
Порядок слов в предложении	<i>Инверсия</i>
<i>Фигуры повтора</i>	Анафора, эпифора
Риторические приемы	<i>Риторический вопрос, риторическое восклицание, риторическое обращение.</i>

Структурная и семантическая неполнота	<i>Эллипсис, умолчание, многосоюзие, бессоюзие</i>
<i>Семантическое дробление предложения</i>	Парцелляция

*Ученики заполняют то, что выделено курсивом. Для них это будут пустые клетки.

Задание 4. Найдите фигуры экспрессивного синтаксиса в тексте и определите их экспрессивную окраску. Для чего автор использует данные фигуры? Насколько стилистически оправдано их употребление в контексте.

Задание 5. Сравните публицистические тексты с употреблением фигур экспрессивного синтаксиса и без их употребления. В чем разница между этими текстами?

Быть культурным не значит знать обо всём понемногу, не значит это и знать всё о чем-нибудь одном. Быть культурным – значит не поверхностно, а глубинно изучить произведения великих писателей, проникнуться духом их творчества. Существует немало авторов, которые станут нам верными спутниками на всю жизнь. Хорошо было бы, чтобы их мудрые мысли стали вашими мыслями, их произведения – вашими воспоминаниями.

Не пожалейте времени на Гомера, и вы увидите, что «Илиада» вовсе не скучна, а «Одиссея» по-прежнему. Независимо от того, верующий вы или неверующий, найдите в своей небольшой библиотеке место для Ветхого и Нового Заветов.

*Невозможно прожить достойную жизнь, не прочитав Вольтера и Дидро. Ни большего ума, ни лучшего стиля нельзя себе представить. **Вы не можете обойтись ни без Шекспира, ни без Лопе де Веги. Ни без Свифта. Ни без Диккенса. Ни без Эдгара По, ни без великого Гёте. Ни без Данте, ни без Сервантеса.** Наконец, никто не подарит вам такого волшебного ощущения жизни, как русские писатели.*

Нет ничего прекраснее лучших произведений Толстого. Рядом с Толстым поместите повести Пушкина, рассказы и пьесы Чехова.

Некоторые считают, что необразован тот, кто читал Шекспира, но не знает законов физики. На самом деле то и другое равно необходимо. Наука даёт человеку всевозрастающую власть над внешним миром, литература помогает приводить ему в порядок мир внутренний. (По Андре Моруа)

Задание 6. Заполните лакуны публицистического текста фигурами экспрессивного синтаксиса. Всегда ли это удастся? В чем трудность?

*На берегу реки сидел старый человек в морском мундире. Последние предосенние стрекозы трепетали над ним, некоторые садились на потёртые эполеты, передыхали и вспархивали, когда человек изредка шевелился. Ему было душно, он расслаблял рукой уже давно расстёгнутый воротник и замирал, вглядывался слезящимися глазами в ладошки небольших волн, похлопывающих речку. Что виделось ему сейчас в этом мелководье? **(О чём думал он?)***

*До недавнего времени он ещё знал, что одержал великие победы, что сумел вырваться из плена старых теорий и открыл новые законы морского боя, **(что создал не одну непобедимую эскадру, воспитал немало славных командиров и экипажей боевых кораблей).***

*Но прошло едва ли десять лет после его отставки, и о нём постарались забыть и в императорском дворце, и в Адмиралтействе, и в штабах флотов **(и морских училищ)**. Вот и заканчивал свой век забытый властью и флотскими командирами здесь, в центре России, на Тамбовщине, Фёдор Фёдорович Ушаков, опальный русский флотоводец. Сорок кампаний провёл он, ни в одном сражении не потерпел поражения. Блестящие победы русского флота под его началом сделали имя Фёдора Ушакова легендарным. Но мало кто помнил об этом тогда в России...*

Современники часто не замечают таланта, гения, пророка в своём окружении. Они не могут, а если вспомнить историю, то и не хотят выделять выдающиеся, их превосходящие способности ближнего. С

раздражением говорят о таком человеке, возводя его в лучшем случае в разряд чудаков и (людей везучих)...

Звуки того дня перемешивались в нём, наплывали один на другой, заставляя вздрагивать, озираясь. Он вспоминал о дальних походах и сражениях. (Глаза его) были открыты, но взор бродил где-то там, по далёким рейдам, бухтам и гаваням, натыкался на крепостные стены и прибрежные рифы.

Набежал ветер, пытаясь закутать, запеленать одинокого адмирала, а тот отстранял его рукой, пробуя задержать видения прошлого. (по В. Ганичеву).

Задание 7. Найдите фигуры экспрессивного синтаксиса. Определите, какая из них является центральной, организующей текст?

*Люди хотят быть счастливыми - это их естественная потребность. **Но где кроется самая сердцевина счастья?** (Замечу сразу, я только размышляю, а не изрекаю истины, к которым сам только стремлюсь.) **Кроется ли она в удобной квартире, хорошей еде, нарядной одежде?** И да, и нет. Нет – по той причине, что, имея все эти достоинства, человек может мучиться различными душевными невзгодами. **Кроется ли она в здоровье?** Конечно, да, но в то же время и нет. Горький мудро и лукаво заметил, что жизнь будет всегда достаточно плоха, для того чтобы желание лучшего не угасло в человечестве. А Чехов писал: «Если хочешь быть оптимистом и понять жизнь, то перестань верить тому, что говорят и пишут, а наблюдай сам и вникай». Обратите внимание на начало фразы: «Если хочешь быть оптимистом...» И еще – «вникай сам». В госпитале я лежал загипсованный по грудь почти полгода на спине, но когда прошли нестерпимые боли, был веселый. Сестры спрашивали: «Розов, что ты такой веселый?» А я отвечал: «А что? Это нога болит, а я-то здоровый». Дух мой был здоров. Счастье кроется именно в гармонии личности, раньше говорили: «Царствие Божие внутри нас». **Гармоническое устройство этого «царства» во многом зависит от самой личности, хотя, повторяю,***

внешние условия существования человека играют важную роль в его формировании. Но не самую важную. При всех призывах бороться с недостатками нашей жизни, которых накопилось с избытком, я все же прежде всего выделю борьбу с самим собой. Нельзя ждать, что кто-то придет со стороны и сделает тебе хорошую жизнь. Надо вступать в битву за «честного малого» в себе, иначе – беда. (В. Розов)

Второй блок заданий необходим для развития навыка у учащихся самим придумывать тексты с различными фигурами экспрессивного синтаксиса. Упражнения имеют конструирующий и трансформирующий характер.

Задание 1. Мысль, выраженная с помощью приема анафоры или эпифоры, воспринимается очень эмоционально и хорошо запоминается читателями.

а) Используя данные анафорические обороты, закончите предложения, и у вас образуется фрагмент текста.

Наша школа - это...

Наша школа - это...

Здесь...

Здесь...

Мы любим школу...

Мы любим школу...

б) Используя анафору и эпифору, постройте свое выступление.

Почему некоторые родители все запрещают?

Хочешь ..., нельзя.

Хочешь ..., нельзя.

Решил ..., нельзя.

Я считаю, что родителям с детьми надо уметь договариваться друг с другом. Иначе не будет мира и согласия в семье.

Задание 2. Язык газеты стремится к динамичности. Этому способствуют предельно краткие предложения, в которых используется

такой прием как эллипсис. Чаще всего этот прием используется в газетных заголовках.

Переделайте предложенную ситуацию в яркий газетный заголовок. Для этого используйте эллипсис.

В школе появилось «Школьное радио». («Радио - школьникам»).

Президент обещал решить главную задачу: обеспечить граждан высоким доходом. («Главная задача - высокий доход граждан»).

В нашей школе все выпускники получили аттестаты. («Всем аттестаты»).

Задание 3. Гипотеза: благодаря многосоюзию подчеркивается важность каждого элемента (однородного члена, простого предложения), создается единство перечисления, усиливается выразительность речи.

Переделайте данные предложения в многосоюзные. Подтвердилась ли гипотеза?

Псевдокультура ни словом, ни жестом может и не отличаться от культуры, но делом, последствием, своею ошибочностью — отличается.

Команду перетряхивали не один раз: тренера меняли, центрального перебросили на правый фланг, защиту разогнали.

До недавнего времени он еще не знал, что одержал великие победы, сумел вырваться из плена старых теорий и открыл новые законы морского боя, создал не одну непобедимую эскадру, воспитал немало славных командиров и экипажей боевых кораблей.

Задание 4. Попробуйте с помощью парцелляции сделать данные тексты более выразительными.

По-моему, у чувства могут оказаться разные испытания, в том числе и доверием. Без него невозможны ни любовь, ни дружба, ни вообще человеческие отношения. Разве не так?

Наступила, наверное, самая суровая и жёсткая в биографии первостроителей Комсомольска зима.

Было приятно, что он чем-то напоминал мне отца: или глазами, или какой-то трудно объяснимой, очень серьёзной неторопливостью.

После проверки полученных вариантов ответов необходимо подвести итог: «Такое членение предложений на смысловые куски вполне оправдано. Парцелляция придаёт нашей речи живость, яркость выразительность. Это давно подметили писатели и поэты.

Задание 5. Представьте, что вы восхищены произошедшим с вами событием. Опишите свой восторг с помощью риторических восклицаний, обращений, вопросов.

Третий блок упражнений направлен анализ целостного публицистического текста.

Задание 1. Комплексный анализ публицистического текста.

План анализа

1. Определить жанр публицистического текста.
2. Определить тему текста.
3. Какова целевая установка автора.
4. Найти фигуры экспрессивного синтаксиса и определить для чего, с какой целью автор их использует (передать восторг, средство убеждения и т. д.)

Задание 2. Составить свой публицистический текст с использованием фигур экспрессивного синтаксиса.

Образец комплексного анализа публицистического текста:

Статья **«Россия дает по мордам!»** (см. Приложение: текст 1) представляет собой интервью с народным артистом СССР Василием Лановым. Это интервью посвящено одной из актуальных тем – Россия как страна мирового уровня. Целевая установка автора: *В 2016 году исполняется 45 лет легендарному фильму «Офицеры». «АИФ» поговорил с Василием Лановым, сыгравшим в нем Ивана Варавву, о пути России и героизме русского народа.* Цель интервью - ввести читателя в данную тему, попытка воздействовать, удивить, вызвать эмоциональную реакцию. Наша задача

состоит в том, чтобы выявить, какие синтаксические средства работают на реализацию целевых установок автора. То есть главным предметом рассмотрения становится экспрессивный синтаксис, все приемы, средства, конструкции, способствующие созданию экспрессии, выразительности в данном тексте.

Данная статья это живой диалог между корреспондентом и его собеседником. Интервьюер задавал вопросы, а актер отвечал на них. Рассказчик открыто выражает свое «я», собственное отношение к событиям, эмоциональную реакцию на них, рассказывает о своем прошлом.

Итак, обратимся к тексту интервью. Автор делит статью на две смысловые части: 1. *«Не бодайтесь с нами!»* 2. *Великое поколение.*

«Не бодайтесь с нами!» - экспрессия проявляется уже на уровне первого подзаголовка, который представляет собой риторическое восклицание. Читателю пока не ясно, о ком, о чем пойдет речь, заголовок интригует. С первого вопроса автор резко вводит читателя в обстановку противоречивых настроений в обществе. В тексте также присутствуют и другие риторические восклицания: 1. *В мире всегда были и будут желающие поживится Россией!* 2. *Победили в страшной войне!* С помощью этого средства рассказчик утверждает свое мнение.

Автор активно использует парцелляцию: 1. *Тут никаких «дипломатических» соплей нельзя распускать. Потому что так будет продолжаться и дальше. Еще бы - такая площадь, такие богатства!* 2. *Невиданно! Потому что все тогда были государственниками. Патриотами.* 3. *На арбе сверху сидит женщина. Худю-ющая! С громадными глазами. И... я пробежал мимо. Не узнал маму!.. Я вернулся. Долго смотрел на нее. Она смотрела на меня.* С помощью парцелляции меняется интонационный облик текста – речь становится более динамичной и лаконичной.

Также автор пользуется такими средствами, как умолчание (*А то, что сегодня иногда снимают...*), инверсия (*Слезы на глазах стоят*), эллипсис (*Еще бы - такая площадь, такие богатства!*), риторический вопрос (*А ваше*

какое дело?), многосоюзие (*Я думаю, для них это тоже хороший урок - и Европе, и Америке, и всем другим шведам!*).

Таким образом, автор хочет создать ситуацию живой беседы, вовлечь в нее читателя и для достижения этой цели использует синтаксические средства разговорной речи.

Статья **«Конец прекрасной эпохи»** (см. Приложение: текст 2) написана на актуальную тему как кризис влияет на настроение людей. Её жанр – заметка. Целевая установка автора: *резкое падение цен на нефть, финансовые санкции против России и вдобавок негативный эффект от введенных самой Россией антисанкций имеют не только экономические последствия. Обеднение страны, становящееся для населения все более чувствительным, влечет за собой и изменения в нравственном климате.* В общем то, автор говорит, о том что даже в кризис верхушки общества «шикуют». Призыв к тому, что надо что-то с этим делать.

Вся статья написана с юмором, живым, выразительным языком. Цель автора развлечь, удивить читателя. Синтаксис статьи характеризуется книжностью, но с преобладанием простых предложений и большим массивом выразительных средств, экспрессивных синтаксических конструкций. Рассмотрим, в чем специфика функционирования экспрессивного синтаксиса в жанре заметки.

На создание комического эффекта работают парцеллированные конструкции. Посредством интонационного выделения внимание читателя привлекается к, казалось бы, «несерьезным» вещам: *А нам то что! России не убудет. Встаем с колен. Наращиваем спортивную славу. Прокладываем свой цивилизационный путь. А тут еще и Крым подоспел!* Эффект усиливается риторическими восклицаниями.

Со значение субъективной необходимости употребляются номинативные предложения: *Гуляй, Гаврила!*

Атмосфера накаляется с помощью анафоры: *А тут еще разудалое телевидение с бесчисленными ток-шоу, «танцами со звездами», грудастыми*

бабенками, так весело рассказывающими о своих семейных дразгах. А тут еще, к народному веселью, на экраны запустили политиков и депутатов.

Мы рассмотрели особенности синтаксиса заметки и интервью и пришли к выводу, что функционирование экспрессивных синтаксических конструкций имеет жанрово обусловленный характер. Интервью характеризуется более активным употреблением синтаксических средств живой разговорной речи, использованием языковых средств эмоционального и экспрессивного характера, прямой речи, что обусловлено спецификой жанра. И в заметке, и в интервью частотны экспрессивные конструкции одного типа: парцелляция, риторическое восклицание, эллипсис. Но их функционирование и соотношение не одинаково. Если в интервью экспрессивный синтаксис направлен на стилизацию разговорности, на создание иллюзии непринужденной устной речи, то в заметке он функционирует как средство выразительности. Синтаксис интервью характеризуется расчлененностью синтаксического рисунка, широким использованием средств разговорной речи.

Заключение

Рассмотрев работы по стилистике русского языка М. Н. Кожинной, Г. Я. Солганика, В.Г. Костомарова, Д. Э. Розенталя и др. о публицистическом стиле речи, нами взято за основу определение В.Г. Костомарова, отмечающего, что специфику публицистического текста составляет соотношение экспрессии и стандарта.

Одним из средств создания экспрессии являются синтаксические фигуры, поэтому мы рассмотрели их в работах Н. Н. Кохтева, И. Б. Голуб, Э. М. Береговской, Д. Э. Розенталя, Е. В. Ключева и др. К числу рассмотренных нами фигур относятся парцелляция, инверсия, эллипсис, многосоюзие, бессоюзие, синтаксический параллелизм, антитеза, зевгма, анафора, эпифора, риторическое обращение, риторическое восклицание, риторический вопрос, умолчание, градация, антанакласис, симплока, полиптотон, апокопа и др.

В опоре на работы исследователей, можно классифицировать эти фигуры по следующим признакам:

- порядок слов в предложении (инверсия),
- структурная и семантическая неполнота (эллипсис, умолчание, апокопа, многосоюзие, бессоюзие),
- семантическое дробление предложения (парцелляция),
- структурный и семантический параллелизм,
- повтор (анафора, эпифора, симплока, полиптотон, анатакласис),
- типология риторических приемов (риторическое обращение, риторическое восклицание, риторический вопрос).

В публицистическом тексте активно используются такие фигуры, как парцелляция, инверсия, риторическое восклицание.

Мы обратились к работам Д. П. Вовчок и А. Н. Васильевой для того, чтобы описать специфические признаки газетных жанров. И сделали вывод о том, что жанры можно соотнести с тремя уровнями преобладания информативности или наоборот оценочности и воздействия:

информационные или оперативные (интервью, репортаж, заметка), аналитические (статья), художественные (очерк, фельетон, памфлет).

Мы проанализировали два публицистических текста разных жанров (заметка и интервью), взятые из газеты «Аргументы и факты» за апрель 2016 года, чтобы посмотреть, какие синтаксические фигуры в них используются и с какой целью. Определенный жанр имеет свои особенности. Так, например, в интервью риторическое восклицание используется для утверждения мнения рассказчика, а в заметке – для привлечения внимания читателя к деталям.

Состояние публицистического стиля на сегодняшний день «можно охарактеризовать как переходное» [Карицкая, 2009, с. 20], потому что он занимает промежуточное положение между книжными стилями и разговорной речью, это является одной из причин повышенной экспрессивности публицистического текста, которая создаётся различными языковыми средствами, в том числе и синтаксическими, что мы хотели показать в нашем исследовании.

Мы разработали элективный курс для учащихся по изучению фигур экспрессивного синтаксиса в публицистическом тексте. Он важен, в связи с наличием публицистических текстов в заданиях ОГЭ и ЕГЭ и в связи с возникновением трудности при решении задания 25 ЕГЭ, где требуются знания основных синтаксических средств создания экспрессии.

В ходе нашего исследования проведён эксперимент и проверена гипотеза о степени считываемости учащимися синтаксических приемов, изучаемых в школе и не изучаемых в школе. Подтверждено, что степень считываемости изучаемых в школе синтаксических фигур (риторический вопрос, риторическое восклицание, парцелляция, анафора) выше, чем степень считываемости приемов экспрессивного синтаксиса, не изучаемых в школьной программе (эллипсис, многосоюзие).

Задача научить учащихся комплексно анализировать экспрессивные синтаксические конструкции, содержащиеся в публицистических текстах,

для чего мы разработали элективный курс с включением психолингвистических методик по фигурам экспрессивного синтаксиса в средней школе.

Задания элективного курса включают 3 блока упражнений:

Первый блок упражнений направлен на то, чтобы научить учащихся находить и распознавать синтаксические фигуры.

Второй блок заданий необходим для развития навыка у учащихся самим придумывать тексты с различными фигурами экспрессивного синтаксиса. Упражнения имеют конструирующий и трансформирующий характер.

Третий блок упражнений направлен на анализ целостного публицистического текста.

Важность методической проблемы изучения средств экспрессивного синтаксиса в школе в аспекте подготовки к итоговой аттестации по русскому языку не вызывает сомнений, т.к. количество синтаксических фигур, представленных в действующих школьных учебниках, не соответствует тому объему знаний, которым должен обладать выпускник.

Изучение фигур речи в курсе синтаксиса, введение этих конструкций в активный запас языковых средств учащихся путем наблюдения над использованием изучаемых конструкций в разных стилях речи, выполнение разнообразных грамматико-стилистических упражнений на развитие речи учащихся являются средством повышения общей речевой культуры ребёнка, культуры восприятия и порождения текста.

Список использованной литературы

1. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. - М.: Высшая школа, 1984. - 216 с.
2. Бахмутова Е.А. Выразительные средства русского языка.- Казань: Изд-во Казан.ун-та, 1967. - 164 с.
3. Белянин В. П. Психолингвистика: Учебник. - 2-е изд. - М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2004. - 232 с.
4. Береговская Э. М. Очерки по экспрессивному синтаксису. - М.: Рохос, 2004. - 180 с.
5. Береговская Э. М., Верже Ж.-М. Занятная риторика. - М. 2004. - 152 с.
6. Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ.: Пер. с англ. — М.: Издательский дом "Вильямс", 2004. — 432 с.
7. Валгина Н. С. Современного русский язык: Синтаксис: Учебник/ Н. С. Валгина. - 4-е изд. - М.: Высшая школа, 2003. - 416 с.
8. Васильева А. Н. Газетно-публицистический стиль. Курс лекций по стилистике русского языка для филологов. - М.: «Русский язык», 1982. - 198 с.
9. Винарская Е.Н. Выразительные свойства текста. – М.: Высшая школа, 1989. – 134 с.
10. Вовчок Д. П. Стилистика газетных жанров. Учеб. пособие. - Свердловск, 1979.
11. Газетно-публицистический стиль речи. Газетный подстиль./ Под. Ред. Швеца А.В. – Киев, 1983. – 114с.
12. Гоголина Т.В. Грамматическая семантика: технология проведения психолингвистического эксперимента. - Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2014. - 98 с.

13. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. - 5-е изд. - М.: Айрис-пресс, 2004. - 448 с.
14. Гридина Т.А. Методика завершения высказывания: стратегии текстопорождения // Психолингвистические аспекты речевой деятельности. - Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2012. - Вып. 10 - С. 18-34.
15. Ефимов А. И. Стилистика русского языка. - М.: Просвещение, 1969. - 262 с.
16. Зуева Т. А. Стилистика русского языка: Учебное пособие. - Екатеринбург, 2008. - 65 с.
17. Иванчикова Е. А. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции. // Русский язык и советское общество. - М.: Наука, 1968. - с. 277 - 302.
18. Карицкая Л.Ю. Экспрессивные лексические ресурсы современной газетной публицистики. – Мурманск, МГПУ, 2009. – 22с.
19. Клюев Е. В. Риторика. - <http://opentextnn.ru/man/?id=4534>.
20. Ковалевский К. А. Газетные жанры. М., 1971.
21. Кожин А. Н., Крылова О. А., Одинцов В. В. Функциональные типы русской речи: Учебное пособие для филологических специальностей университетов. - М.: Высшая школа, 1982. - 223 с.
22. Кожина М. Н. Стилистика русского языка: Учебник / М.Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. - 2-е издание.- М.: Флинта: Наука, 2010. - 464 с.
23. Костомаров В. Г. Культура речи и стиль. - М.: Издательство ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1960. - 70 с.

24. Костомаров В. Г. Наш язык в действии: очерки современной русской стилистики. - М.: Гардарики, 2005. - 287 с.: ил.
25. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. – М., Московский ун-т, 1971. – 267с.
26. Костомаров В.Г. Формирование языкового вкуса эпохи. – М., Русский язык, 1994. – 247с.
27. Кохтев Н. Н. Риторика: Учебное пособие. - М.: Просвещение, 1994. - 207 с.
28. Лившиц В. А. Практическая стилистика русского языка. - М.: Высшая школа, 1964. - 198 с.
29. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. - М.: Советская энциклопедия, 1987. - 752 с.
30. Лысакова И.П. Язык газеты: социолингвистический аспект. – Л.: Изд. ЛГУ, 1981. – 101с.
31. Максимов Л.Ю. Присоединение, парцелляция и текст // РЯШ. – 1996. – №4. – С. 80-83.
32. Маслов В.В. Обогащение речи школьников средствами экспрессивного синтаксиса как способ совершенствования навыков текстообразования.: Дис...канд. пед. наук. - Самара, 2002.- 168 с.
33. Норман Б. Ю. Основы психолингвистики: курс лекций. - Минск: БГУ, 2011. - 131 с.
34. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - <http://ozhegov-online.ru/>.
35. Панфилов А. К. Стилистика русского языка: руководство к работе над курсом. -М.: Просвещение, 1986. - 96 с.

36. Программа по русскому языку. 5-9 класс. (Авторы программы В. В. Бабайцева - редактор, А. Ю. Купалова, Е. Я. Никитина, Т. М. Пахнова, С. Н. Пименова, Л. Д. Чеснокова).
37. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика/ Д. Э. Розенталь. - М.: Оникс 21 век: Мир и образование, 2001. - 381 с.
38. Русский язык и культура речи: Практикум / под ред. В. И. Максимова. - М.: Гардарики, 2000, - 312 с.
39. Сенкевич М. П. Культура радио- и телевизионной речи: Учеб. пособие для вузов. - М.: Высшая школа, 1997. - 96 с.
40. Сенкевич М. П. Практическая стилистика русского языка и литературное редактирование. - М.: Высшая школа, 1966. - 272 с.
41. Сковородников А. П. Эллипсис как стилистическое явление современного русского литературного языка: (пособие для спецкурса). - Красноярский государственный педагогический институт, 1978. - 92 с.
42. Скребнев Ю.М. Тропы и фигуры как объект классификации // Проблемы экспрессивной стилистики. - Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов.ун-та, 1987.-142 с.
43. Солганик Г. Я. Стилистика текста: Учебное пособие. - 2-е издание. - М.: Флинта: Наука, 2000. - 256 с.
44. Солганик Г. Я., Дроняева Т. С. Стилистика современного русского языка и культура речи: Учебное пособие для студентов факультета журналистики/ Г. Я. Солганик, Т. С. Дроняева. - 3-е издание. - М.: Академия, 2005. - 256 с.
45. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. - М.: Наука, 1985. – 279 с.

46. Стародумова Е.А. Синтаксис современного русского языка. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2005. – 139 с.
47. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего и полного среднего образования. - М.: Просвещение, 2012. - 447 с.
48. Федорова ЛЛ. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С.46-50.
49. Фрумкина Р. М. Психоллингвистика. - М.: Академия, 2001. - 320 с.
50. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. — М.: Учпедгиз, 1941. – 620 с.

Приложение

Текст 1. «Россия дает по мордам!»

В 2016 г. исполняется 45 лет легендарному фильму «Офицеры». «АиФ» поговорил с Василием Лановым, сыгравшим в нём Ивана Варавву, о пути России и героизме русского народа.

«Не бодайтесь с нами!»

Ольга Шаблинская, «АиФ»: **Василий Семёнович, сегодня в обществе крайне противоречивые настроения. Либерально настроенная часть говорит: «Нужно быть дипломатичными. Зачем ссориться со всем миром?» А кто-то, наоборот, поддерживает жёсткие силовые методы: «Больше уважать будут!»**

Василий Лановой: Если не будем жёсткими, нас быстро сожрут! Мы должны понять: на нашу страну столько ртов открывалось... Те же американцы всё время твердят: «А почему это Россия должна таким гигантским земельным участком обладать?» (Лановой повышает голос.)

А ваше какое дело?! Мы же не спрашиваем, почему у вас есть это и то! В мире всегда были и будут желающие поживиться Россией! И каждый раз Россия даёт по мордам этим людям!

Тут никаких «дипломатических» соплей нельзя распускать. Потому что так будет продолжаться и дальше. Ещё бы - такая площадь, такие богатства! Когда мы говорим об отношениях России с враждебно настроенным Западом, чего тут либеральничать?! О чём тут можно рассуждать?! Выше интересов государства нет ничего. Всё остальное - преходящее.

- А если говорить о том, что творится внутри страны? Звучат мнения, что демократию у нас только на словах декларируют, а на самом деле в стране диктатура.

- Посмотрите, что делается сегодня в мире, что творят либералы и прочая шваль! К чему приводят расхлябанность, «разгул свободы»! Поэтому я за сильную государственную власть. Иначе... (Напевает.) «И по камешкам, по кирпичикам растащили нашу благодать».

В такой огромной стране, как Россия, только отпусти вожжи... Через день всё распадётся, растащится по кусочкам! Если государство не имеет железной руки, тогда страдает вся страна. Только в сильной стране будут на достойном уровне и промышленность, и культура, и наука, и образование.

- Россия была крайне ослаблена после развала СССР. Едва стала подниматься с колен в нулевых, как санкции сильно ударили по нашей экономике... А сегодня, по-вашему, положение нашей страны...

- ...Страна с колен поднимается... (Делает акцент на следующих словах.) И, как бы все они там на Западе ни крутились, слава богу, возрождается великая Россия! Я думаю, для них это тоже хороший урок - и Европе, и Америке, и всем другим шведам! Не цепляться к нам, не бодаться с нами! Иначе у самих начнутся проблемы.

Великое поколение

- В этом году исполняется 45 лет фильму «Офицеры». А вам каким запомнилось военное поколение?

- Это было великое поколение. Великое! В фильме «Белорусский вокзал» есть песня «Мы за ценой не постоим». Вот это поколение не постояло. Победили в страшной войне! Подняли страну, уже через два года карточки отменили! Восстановили производство... Невиданно! Потому что все тогда были государственниками. Патриотами. Держава для них была важнее частных интересов!

Мы вечно обязаны военному поколению за подвиг и за спасение Родины. Тут двух мнений быть не может. Ну разве что у подлецов... (Говорит с паузами.)

Я слышал тут одного ублюдка, который сказал: «Не надо было защищать Ленинград. Надо было сдать, и не было бы никаких потерь». (Сильно повышает голос.) Каково это было слышать тем, кто выдержал, вынес ЭТОТ УЖАС? К сожалению, сегодня такие идиоты встречаются... Но это не русское племя.

Я несу портреты мамы и папы в «Бессмертном полку». И, пока силы будут, буду нести.

Правильно, что сейчас у нас вновь возвращаются к воспитанию любви к Родине с малых лет, что всегда было главным предметом забот государства в нашей истории и в царские времена, и в советские. Я вижу, как воспринимает молодое и совсем юное поколение фильм «Офицеры», когда встречаюсь со зрителями. Вижу, что с ними делается, как у них слёзы в глазах стоят...

У нас великие военные картины были - «Летят журавли», «В бой идут одни «старики». А то, что сегодня иногда снимают... (Вздыхает.) Об этом даже говорить не хочется...

- Василий Семёнович, «АиФ» выпустил «Детскую книгу войны». Это дневники детей, переживших кошмар военного времени - блокаду Ленинграда, оккупацию, тяжелейшую жизнь в тылу. Сейчас мы работаем над её аудиоверсией. И, как только вам привезли это издание, вы сами перезвонили и сказали, что готовы участвовать в этой акции. Почему вы так быстро согласились?

- Я 3,5 года был в оккупации на Украине. Мама и отец отправили нас, как и каждый год отправляли, отдыхать к бабушке и дедушке под Винницу. Через две недели они должны были приехать... Мы - две мои сестры и я - уехали из Москвы 20 июня 1941 года. 22 июня в 5 утра мы сошли на станции Абомеликово, а над нами летели сотни самолётов бомбить Одессу... Вот так для меня началась война. Мне было 7 лет, младшей сестре - 4 года, старшей - 10. Родители не приехали ни через год, ни через два, ни через три...

10 апреля 1944 г. была освобождена Одесса, немцев выбили. И они снова побежали через нас - в Бессарабию... Мама приехала к нам только в конце мая 1944 года. Я побежал встречать её на станцию, обогнал двух сестёр. Вижу: два вола тянут арбу. На арбе сверху сидит женщина. Худюющая! С громадными глазами. И... я пробежал мимо. Не узнал маму! А Дмитрий, хозяин волов, крикнул: «Василька, це ж мамка твоя! Куды ж побиг?» Я вернулся. Долго смотрел на неё. Она смотрела на меня. Вот эти

мамины глаза я помню всю жизнь... И, когда Дмитрий меня поднял и швырнул к ней наверх, мама вцепилась в меня и не отпускала. Наши родители разливали противотанковую жидкость на химическом заводе в самом начале войны... «Жидкость Молотова» «била» по нервной системе, были поражены нервы рук и ног. Родители остались инвалидами на всю жизнь...

Всё, что связано с войной, у меня в памяти осталось буквально по дням... Она для меня оказалась самым главным событием в жизни. Поэтому для меня лучшая поэзия - военная, лучшие песни - военные. Я выпустил пять дисков военных песен и стихов. Для меня самая большая святыня - вклад наших родителей в нашу Победу...

Текст 2. Конец прекрасной эпохи

Резкое падение цен на нефть, санкции против России и негативный эффект от введённых самой Россией антисанкций имеют не только экономические последствия. Обеднение страны влечёт за собой и изменения в нравственном климате.

В течение последних двух десятилетий колоссальные (не заработанные, а упавшие с неба) доходы бюджета позволяли нивелировать кричащие разрывы в доходах, образе жизни и даже в менталитете бедных и богатых. Да все видели, как богатеют на глазах избранные и неизбранные счастливицы, как растут их подмосковные и зарубежные дворцы, в каких бриллиантах ходят их жёны и молодые любовницы, на каких авто носятся по Кутузовскому проспекту их дети, какие у наших православных миллионеров шубохранилища и коллекции часов. Обо всём этом, не скрывая и не испытывая чувства стыда, писали гламурные журналы, снимали фильмы. Вся страна наблюдала за тусовками с реками шампанского, яркими парадами нарядов, роскошными свадьбами и похождениями на зарубежных «куршевелях». Но народ, похихикивая в кулачок, воспринимал всё это чуть ли не как должное.

Ну, чудят, ну, выпендриваются, ну, переходят границы приличного. Но ведь и нам, трудовому народу, кое-что перепадало. Раздавали пособия, шла индексация пенсий и зарплат, обильнее становилась потребительская корзина. Дамы наши уже и нос начали воротить от китайского ширпотреба, а парни завалили девчат цветами и подарками. Ещё совсем недавно газеты с комсомольским восторгом писали о том, что россияне переключаются с народных сортов пива на красненькое винцо, а средний класс распробовал наконец вкус шотландского виски.

От победы к победе...

Настроение чем-то напоминало лозунг сталинских времён «От победы к победе». Вподвёрстку шли праздники, салюты, фейерверки, соревнования, олимпиады. А тут ещё разудалое телевидение с бесчисленными ток-шоу, «танцами со звёздами», грудастыми бабёнками, так весело рассказывающими о своих семейных дрызгах. А тут ещё, к народному веселью, на экраны запустили политиков и депутатов. Одни речистее других. Ну прямо как в песне у Высоцкого:

- Ой, Вань, гляди, какие клоуны!

Рот - хоть завязочки пришей...

Ой, до чего, Вань, размалёваны,

И голос - как у алкашей!

Словом, сиди на диване, попивай пивко, хрусти чипсами, обнимай за талию жену... Счастье (или его телевизионная видимость) стучалось чуть ли не в каждую дверь. Потребительская благодать прорывалась в отчёты социологов о «победном шествии капитализма по стране», политологи рапортовали о «стремящейся к нулю протестной активности». Профсоюзные активисты томились от безделья.

И что греха таить: даже редкие протесты больше походили на народные гулянья по бульварам. Лидеры шествий весело шутили над «кровавым режимом» и всем своим видом давали понять, что они, в сущности, не очень-

то и против сложившегося порядка вещей, но власть должна расширить границы праздничной поляны и пустить на праздник жизни и их.

В стране царил обстановка благодушия и всепрощения. Ну, воруют, пият бюджет, берут взятки, ну, рассовывают деньги по заграницам, ну, «чудотворят» на выборах, ну, раздают куски пирога чадам и домочадцам. А нам-то что! России не убудет. Встаём с колен. Нарращиваем спортивную славу. Прокладываем свой цивилизационный путь. А тут ещё и Крым подоспел! Какие могут быть претензии? Гуляй, Гаврила!

Народ прищуривается

И вот жёсткая посадка. Деревенеющий рубль, прохудившийся бюджет, скудеющая продуктовая корзина, обезумевшие счета от ЖКХ и появившиеся на рынках телогрейки советского образца. Почти как у Маяковского: «Ни тебе аванса, ни пивной. Трезвость». На днях агентство «Ромир» опубликовало данные, свидетельствующие о том, что россияне «активно проедают сбережения». На нынешний день сбережения остались лишь у 27% домохозяйств, но и те тают, как весенний снег. Отвыкшее от экономии население никак не может приноровиться к падению доходов и продолжает тратить. «Едят собственные кишки», - говорят в таких случаях в народе.

Благодушие тает. За «бульжник пролетариата», к счастью, никто не хватается. Но в письмах в газету всё чаще звучат неприятные вопросы: «С чего это «знать» так разгулялась?», «А есть ли у этих ребят совесть?» Вопросы весьма актуальны, тем более что ожиревшая и привыкшая транжирить элита чуть ли не ежедневно даёт для них повод. В ряде банков выплаты топ-менеджерам стали достигать фантастических сумм, вплоть до 100 млн руб. А чего стоит нашумевшая свадьба сына российского миллиардера Гуцериева? Журналисты подсчитали, что свадьба могла обойтись в миллиард долларов!

Социологические опросы пока не фиксируют нарастания протестных настроений. Ну дальнобойщики слегка пошумели, ну фермеры с Кубани вознамерились было ехать на тракторах в Москву. Но и те и другие «где-то

задержались». Народ не бунтует, народ прищуривается. Тает национальная гордыня. «Славься, страна! Мы гордимся тобой!» - сегодня не те слова, которые внушают энтузиазм. У 70% граждан (а в беднейших слоях и того более) состояние страны не вызывает гордости. Портит праздник и международная изоляция России. Впору вспомнить старую русскую песню:

Хороша я, хороша,

Да плохо одета.

Никто замуж не берёт

Девушку за это.

* * *

На днях в Великобритании объявлено о существовании списка владельцев элитной недвижимости, приобретённой через офшоры. В списке имена многих российских олигархов, чиновников, депутатов, их детей, жён и родственников. Пока достоянием гласности стало имя сына бывшего главы РЖД Якунина. За тридцатилетним отпрыском православного путейца страны записан лондонский особняк стоимостью 35 млн фунтов стерлингов.

Пока россияне отделиваются анекдотами, насмешками. В ходу шутка - переиначенный на новый лад лозунг времён Гражданской войны «А ты переписал на жену особняк в Лондоне?». Но по ходу опустошения народного кармана шуточки могут перерасти в презрение, гнев, агрессию или во что-то более серьёзное. Очень бы не хотелось, чтобы народ вспомнил о «булыжнике пролетариата». Может, Владимир Владимирович напомнит наследникам шубохранилищ, что пора бы и честь знать...